

Антон Дементьев

KIROSHI
アイ・インフロント

Архитектор Пепла-1. Эволюция сбоя

18+

Архитектор пепла

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

**Архитектор Пепла-1.
Эволюция сбоя**

«Автор»

2026

Дементьев А. А.

Архитектор Пепла-1. Эволюция сбоя / А. А. Дементьев —
«Автор», 2026 — (Архитектор пепла)

Меня предали, лишили биологического тела и стёрли из баз данных элиты. Моё оцифрованное сознание сбросили в "Корзину" — мрачный, ржавый Трюм космического Ковчега "Хельга", мчащегося к Сириусу. Корпорация "Эдем" считает нас, мертвецов, бесплатными процессорами и выжмет наши батареи термоядерного топлива (БТТ) досуха. Но они совершили ошибку. Я был Главным Аудитором их систем. Я знаю уязвимости этого мира изнутри. С помощью Нейро-Терминала и Импульсного Расщепителя я начну нелегальную Инженерию Сбоев. Я пройду весь путь с самого дна Трюма до Главного Квантового Ядра корабля. Готовься к полному аудиту, Олимп. Архитектор Пепла идёт за вами

© Дементьев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Неприкасаемый	5
Глава 1. Утилизация	5
Глава 2. Архитектура лжи	9
Глава 3. Запах ржавого железа	12
Глава 4. Сеть и Плазма	16
Глава 5. Топливный налог	19
Глава 6. Мёртвая зона	22
Глава 7. Оружейный кастом	25
Глава 8. Кровавый аудит	27
Глава 9. Объявление охоты	30
Глава 10. Битва за Гидропонику	33
Часть 2. Инженер сбоя	37
Глава 12. Контракт Неона	37
Глава 13. Подпольный Хаб	40
Глава 14. Черный рынок Эдема	43
Глава 15. Перехват конвоя	46
Глава 16. Цифровой след	49
Глава 17. Охота на Хакершу	52
Глава 18. Синдикат Пепла	54
Глава 19. Провокация в Неоне	56
Глава 20. Рождение Конструктора	58
Глава 21. Штурм Неонового Хаба	60
Глава 22. Автономный контур	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Антон Дементьев

Архитектор Пепла-1. Эволюция сбоя

Часть 1. Неприкасаемый

Глава 1. Утилизация

Максим пришёл в себя на четвереньках. Лицо утопало в серой, жирной пыли, которая при каждом движении взлетала вверх плотными облаками. Воздух имел отчётливый привкус озона и палёного текстолита, от которого в горле мгновенно начинался сухой, удушливый кашель.

Он попытался сделать глубокий вдох, но грудная клетка отозвалась не привычной биологической болью, а жуткой волновой судорогой. Перед глазами на мгновение всё поплыло, окружающее пространство расслоилось на рваные серые полосы.

«Оцифровка...» — холодная, отстранённая мысль аналитика пробилась сквозь шок. — *«Они всё-таки сделали это. Физического тела больше нет. Меня списали».*

Воспоминания возвращались неохотно, кусками обгоревшей киноплёнки. Заседание совета директоров корпорации «Эдем». Финальный отчёт по распределению ресурсов Ковчега. Затем — глухой удар в спину в тёмном переходе технического яруса, шипение нейро-инжектора и чей-то далёкий голос: *«Оформи его как несчастный случай при утилизации. Код в Корзину, Скрижаль под замену».*

Левое предплечье обожгло сухим, электрическим теплом. Максим перевернул руку и сквозь пелену в глазах посмотрел на конечность.

Кожа была бледной, с едва заметным матовым, полимерным отливом. Но самое главное находилось внутри. В предплечье, раздвигая искусственные сухожилия, была намертво вживлена прямоугольная металлическая панель. **Нейро-Терминал**. Сейчас его матовая поверхность исходила багровыми искрами, а прямо поверх полимера проступали мерцающие фиолетовые строки системных уведомлений. Фиолетовый — цвет критической ошибки.

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ: УЧЁТНАЯ ЗАПИСЬ АННУЛИРОВАНА]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: МАКСИМ (СТАТУС: ИНФОРМАЦИОННЫЙ МУСОР)]

[ОСНОВНОЙ ТОПЛИВНЫЙ СЛОТ: КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ]

ТЕКУЩИЙ ЗАРЯД БТТ: 14% [||||.....]

ТАКТОВАЯ ЧАСТОТА РЕАКТОРА: 1.2 ГГц (ОГРАНИЧЕНО СИСТЕМОЙ)

СТАТУС СИНХРОНИЗАЦИИ: 0.00% (НЕПРИКАСАЕМЫЙ / СИСТЕМНЫЙ РАБ)

[ВНИМАНИЕ]: При падении БТТ до 0% произойдет декомпиляция ядра сознания.

[РЕКОМЕНДАЦИЯ]: Немедленно приступить к утилизации отходов для сбора энергоформ.

Максим с трудом поднялся на ноги. Его пошатывало, сервоприводы в коленях работали с едва слышным, надрывным писком. 14% заряда **БТТ (Батареи Термоядерного Топлива)**. Это была его новая шкала жизни. Если цилиндрическая капсула, скрытая под Нейро-Терминалом, опустеет полностью, его разум просто растворится в операционной системе корабля. Превратится в цифровой пепел.

Он огляделся. Насколько хватало глаз, вокруг простиралось бесконечное, мрачное пространство. Это не было виртуальной игрой с зелёными лугами. Это был реальный физический

мир — **Технический Трюм Ковчега**, колоссальная Свалка металлолома, куда автоматические системы сбрасывали бракованных андроидов, радиоактивный шлак и обломки обшивки корабля. Высоко над головой, метрах в ста, угадывались хищные контуры автоматических кранов-распределителей, которые время от времени сбрасывали вниз новые тонны утиля.

Вдруг пепельная насыпь в двадцати шагах от него пришла в движение.

Из серого холма, скрежеща несмазанными шарнирами, вылезло уродливое существо. Оно отдалённо напоминало гиену, но его туловище было грубо сварено из ломаных, хаотично наложенных друг на друга кусков титановой обшивки. Вместо глаз у твари тускло горели разбитые оптические сенсоры, а из приоткрытой пасти, утыканной ржавыми фрезами, капала тёмная маслянистая гидравлика.

Нейро-Терминал на руке мгновенно обновил лог:

[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА: СЕРВИСНЫЙ СКРАП (БРАК/МУТАЦИЯ КОДА)]

[АППАРАТНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ: ВЫСОКАЯ]

[ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК БТТ: ХИМИЧЕСКИЙ СИНТЕЗАТОР (ОСТАТОК ~30%)]

Тварь издала низкий, вибрирующий гул. Её процессоры явно требовали свежего топлива, и полуживой андроид, только что сброшенный сверху, выглядел идеальной мишенью.

— Ну уж нет, — прохрипел Максим, чувствуя, как внутри закипает глухая, злая ярость. — Я не сдох на Земле, чтобы меня разобрал на запчасти бешеный утилизатор.

Он лихорадочно огляделся. Настоящего оружия не было. Но прямо у его ног из пепла торчал тяжёлый штырь — кусок стёртой титановой арматуры, потерявший крепления. Рядом валялся обгоревший корпус старого ручного дебаггера с уцелевшим кабелем питания.

Максим схватил штырь. Пальцы сомкнулись на холодном металле. Он прижал к арматуре кабель дебаггера и активировал Нейро-Терминал.

— Принудительное сопряжение интерфейсов. Форсаж цепи.

Под кожей предплечья вспыхнули неон-фиолетовые нити. Нейро-Терминал открыл клапаны его собственной капсулы БТТ. Топливо внутри груди мгновенно ухнуло вниз.

[ВНИМАНИЕ: Термический импульс. Расход БТТ: 4%. Текущий заряд: 10%]

Чистая, неконтролируемая термоядерная энергия из его собственного реактора потекла по руке прямо в сопло дебаггера. Ослепительная дуга плазмы с шипением соединила кабель со штырем. Металл раскалился добела, намертво сваривая элементы в одно уродливое, но рабочее устройство.

Так родился его **Кустарный Инжектор** — тяжёлый штырь-гарпун, оплетенный светящимися трубками, по которым пульсировала украденная энергия [^3].

Скрап прыгнул. Беззвучно, с пугающей для своей тяжести скоростью.

Максим не стал уклоняться. С его изношенными сервоприводами и 10% заряда БТТ он бы просто не успел. Как системный аналитик, он привык искать уязвимости в любой сложной структуре [^3]. Он смотрел не на прыгнувшую тушу, а на тепловой след, который выводил Нейро-Терминал.

У Скрапа была одна критическая ошибка конструкции. Правая гидравлическая опора лапы держалась на честном слове, а под ней, прямо в паху машины, открыто пульсировал перегретый распределительный коллектор. Шов деления энергии.

В момент, когда ржавые фрезы твари были в полуметре от его лица, Максим упал на спину, пропуская Скрапа над собой, и с силой вогнал раскаленный Кустарный Инжектор прямо в этот светящийся коллектор.

— Термический удар! Замкнуть контур! — выкрикнул Максим.

[ВНИМАНИЕ: Форсированный расход БТТ: 5%. Текущий заряд: 5%. КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!]

Остатки его жизни превратились в узконаправленный плазменный выстрел. Из БТТ Максима через Инжектор ударил поток чистой энергии с температурой в три тысячи градусов. Он мгновенно переплавил внутренние процессоры и шестерни Скрапа, намертво сваривая его приводы изнутри.

Тварь заклинило прямо в воздухе. Она тяжело рухнула поверх Максима, придавив его к пеплу своей многопудовой титановой тушей. Диск пилы на её морде бешено вращался вхолостую в сантиметре от глаз Максима, обдавая его искрами.

Нейро-Терминал пищал, заливая обзор сплошным красным цветом:

[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА PIT-01: РЕЗЕРВ ТОПЛИВА ЕМКОСТИ БТТ: 5%]

[ДО ОСТАНОВКИ СИСТЕМЫ: 47 СЕКУНД]

— Реверс насоса... Экстракция! — Максиму едва хватило воздуха, чтобы протолкнуть команду через Нейро-Терминал.

Кустарный Инжектор, застрявший в недрах Скрапа, сработал в обратном направлении. Насос Инжектора завыл на высокой ультразвуковой ноте. Густая, светящаяся фиолетово-серебряная субстанция — чистейшее, невыгоревшее термоядерное топливо из поврежденной батареи Скрапа — с шипением хлынула по прозрачным трубкам оружия прямо в порт на предплечье Максима.

Тело железной гиены дернулось, её датчики окончательно погасли, а остатки энергии ушли в терминал человека.

В Нейро-Терминале Максима раздался чистый, металлический сигнал отладки. Багровое свечение сменилось ровным, глубоким неоновым цветом. Строки логов побежали с бешеной скоростью, заполняя экран:

[ЗАПРАВКА СЫРЫМ ТОПЛИВОМ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА]

[РЕСУРС ОСНОВНОГО БТТ ВОССТАНОВЛЕН: 5% ->42%]

[СТАБИЛИЗАЦИЯ СЕРВОПРИВОДОВ: ОПТИМАЛЬНАЯ]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С КОРПУСОМ КОРАБЛЯ: +0.08%]

[ОБНАРУЖЕН УЦЕЛЕВШИЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ МОДУЛЬ: "ПЛАЗМЕННЫЙ РЕЗАК"]

[ДОСТУПНОЕ ДЕЙСТВИЕ: Интегрировать модуль в свободный слот Нейро-Терминала?]

РАСХОД ТОПЛИВА НА ИНТЕГРАЦИЮ: 7% БТТ

ВРЕМЯ АППАРАТНОЙ НАСТРОЙКИ: 40 СЕКУНД

Максим нахмурился. У него было 42% заряда БТТ. Слить семь процентов на неизвестную прошивку прямо сейчас, посреди враждебного трюма, казалось рискованным шагом. Но штырь в его руке, хоть и напитался термоядерным топливом, оставался куском тупой арматуры. Ему нужно было настоящее оружие.

— Подтверждаю, — глухо произнес Макс. — Запустить интеграцию.

Металлическая пластина Нейро-Терминала на предплечье глухо щелкнула. Прямо из центра панели выдвинулся крошечный, похожий на иглу механический захват. Он вошел в сопло Кустарного Инжектора, где в камере смешивания скопился извлеченный из Скрапа чип управления.

[ОБРАБОТКА ДАННЫХ... СИНХРОНИЗАЦИЯ ПОТОКОВ: БТТ ->ИНЖЕКТОР]

В ту же секунду Максима пронзила дикая, обжигающая боль. Это не была биологическая боль живой плоти — это было ощущение, будто по его искусственным нервным жгутам пустили переменный ток сверхвысокого напряжения. По руке побежали синие статические разряды. Полимерная кожа на запястье вздулась, а под ней явственно обозначился контур тонкого кремниевого чипа, который наноботы Терминала протаскивали вверх, к локтю.

Максим стиснул зубы, сдерживая крик. Его Нейро-Терминал раскалился так, что серый пепел у его ног начал плавиться и превращаться в черное стекло.

Заряд БТТ: 42% ->35% — безжалостно отсчитал прибор на руке.

Внутри предплечья что-то провернулось с сухим, металлическим щелчком. На затылке Максима зашевелились волосы от мощного электромагнитного импульса, и боль резко отпустила. Ей на смену пришло странное чувство новой, тяжелой анатомической плотности. Его левая рука больше не была просто манипулятором — теперь она ощущалась как часть сложного станка.

Интерфейс Терминала мигнул ровным зеленым светом:

[ИНТЕГРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. СЛОТ 1/10 ЗАЙНЯТ]

[АКТИВИРОВАН КУСТАРНЫЙ НАВЫК: "ТЕРМИЧЕСКИЙ РЕЗАК" (МОДИФИКАЦИЯ СКРАП-01)]

ПОТРЕБЛЕНИЕ: 1.5% заряда БТТ / сек.

ЭФФЕКТ: Ионизация режущей кромки. Температура дуги: 2800°C.

Максим вскинул Кустарный Инжектор. Стоило ему направить ментальный импульс в Нейро-Терминал, как топливные шланги на штыре вспыхнули ровным, яростным фиолетовым светом. На самом конце титанового штыря с оглушительным, ядовитым шипением вырвался тонкий, полуметровый луч чистой плазмы. Воздух вокруг мгновенно задрожал от жара, а пепельная пыль, попадавшая в радиус луча, сгорала без остатка.

Он сделал короткое, рубящее движение. Плазменный луч с абсолютной легкостью, словно раскаленный нож сквозь масло, прошел сквозь массивную стальную балку упавшего сверху каркаса. Металл по краям среза мгновенно закипел, стекая вниз крупными, светящимися каплями.

Максим погасил резак, экономя драгоценные проценты БТТ. На Свалке Трюма у него появилось первое настоящее средство защиты.

— Инженер сбоев, говорите? — Максим посмотрел на свою руку, где Нейро-Терминал снова вывел строку с прогрессом опыта до следующего класса. — Посмотрим, как ваша хваленая Администрация справится с инженером, которому нечего терять.

Он перехватил оружие поудобнее и сделал первый уверенный шаг вглубь бесконечных лабиринтов ржавого железа.

Глава 2. Архитектура лжи

Максим бежал. Каждое движение отзывалось сухим, металлическим стуком где-то в районе поясничного сочленения. Нейро-Терминал на руке пульсировал тусклым фиолетовым светом, ведя безжалостный обратный отчёт.

[РАСХОД РЕСУРСА БТГ: ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕ ПОВЫШЕНО]

ТЕКУЩИЙ ЗАРЯД: 32% [||||.....]

ПРИЧИНА: Адаптация инженерного модуля «Плазменный резак».

Интегрированный чип Скрапа прижился, но сожрал ещё три процента драгоценного термоядерного топлива. Использовать резак сейчас означало высушить батарею досуха за пару минут.

Позади, в глубине ржавых коридоров Свалки Трюма, раздался тяжелый, скрежещущий гул. Так работали гидравлические прессы автоматических утилизаторов Администрации. Энергетический всплеск от плазменного выстрела Максима неизбежно засёк какой-нибудь сервисный радар. Если его поймают с Кустарным Инжектором наперевес — разберут на атомы прямо здесь.

Максим нырнул в узкий технологический лаз, заваренный наполовину деформированными бронелистами. Пальцы вцепились в скользкую от мазута переборку. Впереди угадывался глухой, круглый силуэт заброшенного бака фильтрации — когда-то здесь очищали охлаждающую жидкость для серверов Матрицы.

Он ввалился внутрь бака, тяжело рухнув на ржавое днище. Пахло палёной резиной и вековой неподвижностью.

— Замкнуть затвор, — прохрипел Макс, направляя ментальный приказ в Нейро-Терминал.

Левая рука послушно вскинулась. На конце Кустарного Инжектора с ядовитым шипением сорвался короткий полуметровый луч плазмы. Максим быстро повёл рукой по контуру круглой гермодвери шлюза. Раскалённый до трёх тысяч градусов титан потёк, намертво наваривая люк на пазы. Искры осыпали его полимерные колени, но Макс даже не поморщился.

Резак погас. Бак погрузился в абсолютную, звенящую темноту.

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЯД БТГ — 29%. ПЕРЕХОД В РЕЖИМ ГИБЕРНАЦИИ]

Терминал принудительно приглушил неоновые нити интерфейса. Сервоприводы в теле Макса обмякли, отключая питание мышц для экономии тепла. Сознание поплыло. Ограничение тактовой частоты процессора вызвало каскадный сбой секторов памяти. Макса резко, словно в свободном падении, швырнуло в темноту собственного прошлого.

Земля. Три года назад по старому исчислению.

Вспышка. Воздух был таким густым и жёлтым от серных выбросов, что его приходилось буквально проталкивать в лёгкие. Максим стоял на обзорной площадке орбитального лифта «Атлант». Далеко внизу, окутанный саваном бурых облаков, умирал его родной мир.

Это не была обычная экологическая катастрофа. Год назад мимо Солнечной системы на огромной скорости прошёл «Тёмный Странник» — блуждающий субзвёздный объект, массивный коричневатый карлик. Его гравитационный удар не задел Землю физически, но полностью нарушил термодинамику ядра планеты. Магнитное поле ослабевало с каждым днём. Радиация выжигала поверхность. Земля остывала изнутри.

Проект «Эдем» стал единственным шансом человечества. Биологическая эвакуация миллиардов людей была невозможна — для этого просто не существовало ни ресурсов, ни тех-

нологов. Корабли строили на орбите из лунного титана. Тяжелые, циклопические цилиндры. Ковчеги.

Максим помнил бесконечные, растянувшиеся на километры очереди к клиникам оцифровки корпорации «Эдем». Люди добровольно ложились под лазерные сканеры, отдавая свои биологические тела на немедленную органическую утилизацию — это было обязательным условием. Сдай мясо, получи цифровой слепок мозга и билет в вечность на борту одного из Ковчегов.

«Мы строим новый дом среди звёзд», — вещал тогда с каждого голографического экрана его лучший друг и соратник по разработке систем, Артур. Настоящий архитектор проекта.

Вспышка памяти сменилась другой. Стерильный, белый кабинет на верхнем жилом ярусе Ковчега «Хельга». Максим, уже оцифрованный, но занимающий элитную должность Главного Аудитора Систем Жизнеобеспечения, швыряет на стол Артура зашифрованный дата-пад.

— Ты обсчитал систему, Артур! — голос Максима дрожал от ярости. — Номинальная мощность выработки БТТ занижена в три раза. Вы искусственно создаёте дефицит термоядерного топлива для нижних каст! Мертвецов утилизируют пачками, стирая их код, просто чтобы изъять капсулы БТТ.

Артур даже не поднял глаз от голограммы. Он медленно поправил воротник своего белоснежного кителя.

— Ковчег летит к Сириусу, Макс. Нам лететь ещё сто пятьдесят лет. Ты мыслишь категориями гуманизма старой Земли. А я мыслю категориями выживания экспедиции. Нам нужны вычислительные мощности.

— Люди — не транзисторы в твоей схеме!

— Именно транзисторы, друг мой, — тихо ответил Артур и наконец посмотрел на Максима. Глаза его были холодными, как межзвёздный вакуум. — И ты слишком хорошо считаешь. Нам не нужен честный аудит.

Максим не успел сделать и шага назад. Дверь кабинета за его спиной бесшумно разошлась, и короткий, сокрушительный разряд нейро-инжектора охранника Администрации выжег его системные платы. «Оформи его как несчастный случай при утилизации. Код в Корзину, Скрижаль под замену»...

Максим резко открыл глаза. Тьма бака фильтрации никуда не исчезла, но сервоприводы в теле снова налились тяжелой, контролируемой силой. Калибровка завершилась.

Нейро-Терминал на руке больше не искрил фиолетовым. На матовой панели горели ровные зелёные строчки отладочных логов. Поскольку Макс сам когда-то создавал архитектуру этих логгеров, его сознание автоматически применило старый ментальный ключ доступа. Прибор подчинился, выведя на внутренний экран Макса корневую структуру Ковчега «Хельга».

Перед его мысленным взором развернулась колоссальная схема 80-километрового полого титанового цилиндра, несущегося сквозь пустоту космоса.

[АРХИТЕКТУРА КОВЧЕГА «ХЕЛЬГА». АНАЛИЗ КОНТУРОВ] КОНТУР 1: «ОЛИМП» (ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОСЬ)

Статус: АКТИВЕН. Население: 12 000 ед.

Спецификация: Биологические тела. Искусственная гравитация, гидропонные леса, замкнутая биосфера. Элита Администрации.

КОНТУР 2: МАТРИЦА «ЭДЕМ» (СРЕДНЕЕ КОЛЬЦО)

Статус: СТАБИЛЕН. Потребление: 88% общей мощности.

Спецификация: Квантовые серверные Хабы. Миллиарды оцифрованных сознаний. Находятся в перманентной симуляции «Нового Мира».

!! ВНИМАНИЕ !! Ядра сознания используются Искином в качестве распределенных вычислительных процессоров для расчёта гиперпрыжков и терраформирования.

КОНТУР 3: ТЕХНИЧЕСКИЙ ТРЮМ (ВНЕШНЕЕ КОЛЬЦО)

Статус: АВТОНОМЕН. Уровень опасности: ВЫСОКИЙ.

Спецификация: Межобшивочное пространство Свалки. Сбор физического утиля, шлама и отбракованных кибер-оболочек.

Максим горько усмехнулся. Артур не врал. Оцифрованное человечество, запертое в золотой клетке Матрицы, даже не подозревало, что их идеальный виртуальный мир — это лишь визуальная маскировка. Каждую секунду миллиарды человеческих душ майнили данные для Искина корабля. А БТТ, капсулы с термоядерным топливом, были единственным способом оплатить своё право на существование. Опустился до нуля — твой «процессор» перегрелся, и система стёрла тебя как битый сектор, отправив оболочку вниз, на Свалку. Сюда. К Максиму.

— Значит, мы транзисторы, — прошептал Максим, сжимая кулаки так, что искусственные сухожилия натянулись до предела. — Что ж. Посмотрим, что будет, когда один транзистор закортит всю твою цепь, Артур.

Он активировал сервоприводы и поднялся. Пора было уходить. Сидеть в баке фильтрации вечно было нельзя — БТТ, хоть и медленно, но выгорало на поддержание работы процессора сознания. На экране терминала светились стабильные 29%.

Максим подошёл к заваренному люку, собираясь прорезать плазмой новый выход, но внезапно замер.

Его Кустарный Инжектор, зажатый в правой руке, едва заметно завибрировал. Его трубки, заполненные сырым термоядерным топливом Скрапа, уловили слабый, прерывистый электромагнитный импульс. Источник находился здесь же, внутри бака.

Максим опустил Инжектор, подсвечивая плазменным запалом пол у дальней переборки. Пепел и мазут расступились под лучом.

На стальной, покрытой коррозией стене бака красовался глубокий, грубо выцарапанный след. Кто-то явно использовал тяжелый промышленный инструмент, чтобы оставить это послание. Это была чёткая, направленная вверх стрелка, а рядом с ней — две рваные буквы: «В-Ш».

Вентиляционная Шахта.

Максим присел на корточки. Чуть ниже надписи, полужасыпанная серой жирной пылью, валялась цилиндрическая капсула. Он подобрал её. Капсула БТТ. Стандартный фабричный образец корпорации «Эдем», но её верхняя титановая крышка была аккуратно, мастерски вскрыта вручную, словно консервная банка. Внутри не осталось ни капли топлива, но сам факт её нахождения здесь говорил об одном.

На этой Свалке он был не один. В тёмных недрах Технического Трюма существовали другие. Те, кто научился вскрывать БТТ, выживать в обход Администрации и оставлять следы для таких же утопленников.

Максим поднял глаза, выискивая взглядом тёмный зев вентиляционного коллектора под самым потолком бака. На его лице впервые за всё время появилась жесткая, уверенная улыбка.

— Ну привет, выжившие, — тихо произнёс он, закрепляя Кустарный Инжектор на ремне. — Ведите меня.

Глава 3. Запах ржавого железа

Максим лез вверх по наклонному вентиляционному коллектору уже второй час. Круглый титановый туннель, обозначенный на стене бака как «В-Ш», сужался с каждым десятком метров, превращаясь в узкую, душную нору. Оцифрованное тело не знало усталости в биологическом смысле, но сервоприводы в плечевых сочленениях перегревались, издавая противный, надрывный писк.

Интерфейс Терминала на предплечье послушно отражал энергобаланс:

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЯД БТТ — 26% [III.....]]

РЕЖИМ ПИТАНИЯ: Экономия (Ток сервоприводов урезан до 40%).

ТАКТОВАЯ ЧАСТОТА РЕАКТОРА: 0.8 ГГц.

Максим берег каждую единицу термоядерного топлива. Кустарный Инжектор, пристегнутый к бедру техническим кабелем, тяжело волочился следом, скрежеща титановым наконечником по ребристой внутренней поверхности трубы.

Вдруг вибрация корпуса Ковчега изменилась. Низкий, басовитый гул огромных вентиляторов, доносившийся откуда-то сверху, внезапно смолк, а затем пространство вокруг Максима плавно повернулось. Физика внешнего контура 80-километрового корабля жила по законам центробежной силы. Максим почувствовал, как тяжесть отлипла от его коленей, швырнула его к противоположной стенке коллектора и заставила перевернуться. Пол и потолок поменялись местами. Изменение вектора искусственной гравитации означало, что он преодолел техническую границу между Свалкой и соединительными узлами Матрицы.

Впереди показался тусклый, рассеянный свет. Туннель упирался в прямоугольную вентиляционную решетку, половина ребер которой была грубо выломана наружу.

Максим замер, прислушиваясь. До его слуховых сенсоров донесся тяжелый, плотный запах — смесь перегоревшего флюса, старого машинного масла и ржавого железа. Запах изнанки этого технологического рая.

Он аккуратно просунул голову в пролом решетки и огляделся. Вентиляция выходила в широкий, полутемный технический коридор, заполненный сплетениями кабельных трасс и толстыми трубами гидропонного контура.

Максим уперся ладонями в край пролома, собираясь вылезти, но его Терминал внезапно выдал резкую, частотную вибрацию прямо в кость предплечья. Логгер зафиксировал возмущение статического поля в полуметре от выхода.

[ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ ПЕРИМЕТРА: ЭЛЕКТРОМАГНИТНАЯ ЛОВУШКА]

ТИП: Высоковольтный триггер давления.

ДИАГНОСТИКА: Замыкание контура приведет к импульсному выжиганию центральной шины Терминала.

Максим замер в сантиметре от тонкой, едва заметной медной струны, натянутой поперек выхода. В стене струна крепилась к обгорелому датчику давления, снятому с какого-то старого погрузчика. Настоящая растяжка. Только вместо взрывчатки здесь использовали оголенный кабель, подключенный напрямую к силовой магистрали сектора. Для андроида с низким зарядом БТТ такой удар означал моментальную декомпиляцию сознания.

— Умный мусор, — тихо прошептал Максим.

Он медленно вытянул вперед левую руку, концентрируясь на встроенном модуле «Плазменный резак». Короткий, тонкий, как игла, луч ионизированной плазмы сорвался с сопла Кустарного Инжектора и с ювелирной точностью пережёл медную нить. Струна с сухим шелчком отскочила в сторону. Логгер моргнул зеленым. Ловушка была обезврежена.

Максим перевалился через край решетки и ступил на металлический пол коридора. Но не успел он выпрямиться, как тень за его спиной ожила.

Из темной ниши между кабельными коробами стремительно, беззвучно вылетела серая угловатая фигура. Максим едва успел уловить оптическими сенсорами движение. Сверкнуло узкое, вибрирующее лезвие кустарного ножа, целясь точно в сочленение его шеи, туда, где проходил главный кабель питания процессора.

Максим среагировал на инстинктах системного аналитика — он не стал блокировать удар, а резко ушел корпусом вправо, подныривая под бьющую руку. Металлическое лезвие с противным скрежетом скользнуло по его плечевой бронепластине, высекая сноп белых искр.

В ту же секунду Макс выбросил вперед правую руку, намертво перехватывая запястье нападавшего. Кустарный Инжектор в его левой руке с тихим шипением активировал плазменный запал термического резака, замигав угрожающим фиолетовым светом.

— Еще одно движение, и я выжгу твою центральную плату, — жестко произнес Максим, прижимая раскаленное сопло Инжектора к груди противника.

Нападавший замер. Сквозь фиолетовое сияние плазмы Максим наконец разглядел своего врага.

Перед ним стоял андроид с удивительно изящными, легкими пропорциями. Корпус был покрыт матовыми серыми пластинами углепластиковой маскировки, сильно поцарапанными и иссеченными окалиной. Лицо представляло собой гладкую титановую маску, на которой вместо глаз горели два узких, горизонтальных оптических трекера янтарного цвета. **Лиса**. Её кибернетическое тело было явно оптимизировано для глубокой разведки и маневренного боя в узких пространствах Трюма.

Янтарные трекеры Лисы опустились вниз, сканируя Кустарный Инжектор в руках Максима, а затем переместились на его Терминал, отображающий критические строки системного сбоя.

— Ты... ты не дикий Скрап, — голос Лисы прозвучал сквозь динамик с легким металлическим дребезжанием, но в нем отчетливо слышалось удивление. — И не корпоративный пес. Откуда у тебя Инжектор Администратора?

— Свежий сброс, — Максим плавно погасил резак, но запястье девушки не выпустил. — Меня утилизировали двенадцать часов назад.

Лиса сделала глубокий, имитирующий человеческий вздох шаг назад, и Максим наконец разжал пальцы. Она убрала вибро-нож в скрытый паз на бедре.

— Свежий сброс... — Лиса покачала головой, её янтарные датчики мерцали, изучая Макса. — И ты выжил в Корзине с пустым топливным слотом? Да еще и пережег мою растяжку? На Свалке давно не появлялось таких «умников». Идем. Староста захочет на тебя посмотреть, если твоя БТТ не сдохнет по дороге.

Она развернулась и быстро пошла по коридору, даже не оглядываясь. Максиму ничего не оставалось, кроме как перехватить Инжектор и последовать за ней.

Через три сотни метров коридор уперся в колоссальный гермозатвор. Когда-то он разделял технические отсеки, но сейчас его многотонные титановые створки были приоткрыты на метр и заклинены тяжелыми двутавровыми балками. Лиса скользнула в щель. Максим протиснулся следом и замер, пораженный открывшейся панорамой.

Они оказались внутри колоссального, заброшенного гидропонного отсека Ковчега. Это было помещение размером с добрый городской квартал старой Земли. Огромные многоярусные стеллажи, где когда-то под искусственным светом должны были расти леса и грядки для Элиты, теперь превратились в гигантский вертикальный муравейник.

Здесь не было виртуального солнца Матрицы. Все пространство было залито тусклым, тревожным светом багровых аварийных ламп. Вся площадь отсека была застроена сотнями уродливых лачуг, грубо сваренных из листов обшивки корабля, обломков контейнеров и сло-

манных пластиковых панелей. Это была **станция «Ветошь»**— последнее прибежище оцифрованных мертвецов.

По узким проходам между лачугами медленно, словно тени, передвигались десятки андроидов. Максим, как аудитор систем, с первого взгляда понял, в каком чудовищном упадке находится это сообщество. У многих корпуса были лишены защитных пластин, обнажая внутренние переплетения кабелей и поршни сервоприводов. У одного из роботов вместо левой руки была грубо приварена тяжелая строительная клешня, у другого — нижняя часть тела была заменена гусеничным шасси от старого погрузчика.

В самом центре отсека, вокруг гигантской магистральной трубы теплообменника Ковчега, плотным кольцом сидели несколько десятков андроидов. Они буквально прижимались своими металлическими корпусами к горячему металлу трубы, пытаясь поглотить хотя бы несколько ватт тепла. Их Терминалы тускло мерцали багровым — их БТТ выгорали, и у людей просто не было энергии на поддержание температурного баланса процессоров.

— С каждым циклом нас все меньше, — тихо произнесла Лиса, заметив взгляд Максима. — Топливо уходит. Администрация выжимает Трюм досуха.

Она привела Макса к самой крупной лачуге, собранной из бронелистов военного челнока. Внутри, на ящике из-под квантовых плат, сидел массивный, старый киборг. Его корпус типа «Тяжелый рабочий» был покрыт толстым слоем окалины, а правая половина лица-маски была полностью сожжена, обнажая тускло светящуюся матрицу оптического процессора. Это был **Наум — Староста «Ветоши»**.

При появлении Максима Наум медленно поднял голову. Его внутренние вентиляторы охлаждения работали на критически низкой, свистящей частоте — киборг сознательно урезал тактовую частоту своего разума, чтобы экономить остатки энергии БТТ.

— Лиса, кого ты привела? — голос Наума был тяжелым, басовитым, с явственными цифровыми помехами. — У нас нет лишнего топлива для беженцев. Квота пуста.

— Он свежий, Наум, — Лиса шагнула вперед. — Но он пришел со Свалки сам. Своими ногами. И у него Инжектор, который выдает кастомную плазму. Он пережег мой триггер.

Наум перевел свой единственный уцелевший оптический сенсор на левую руку Максима. Его взгляд задерживался на Терминале.

— Код Администратора... — Наум глухо зарычал, и из его динамика вырвался скрежет. — Из-за таких, как ты, там, на Олимпе, мы гнием здесь, Максим. Вы оцифровали нас, обещали вечную жизнь в «Эдеме», а сами превратили в рабочие процессоры для своего корабля. А теперь сбрасываете сюда, когда мы изнашиваемся.

— Меня предали точно так же, Наум, — спокойно ответил Максим, делая шаг вперед. — Я был Главным Аудитором Систем. Я нашел отчеты о том, что Администрация искусственно выжигает нижние касты, чтобы забирать их БТТ. За это меня стерли и сбросили в Трюм.

Наум долго молчал, лишь мерный свист его кулеров нарушал тишину лачуги. Наконец он тяжело опустил металлические ладони на колени.

— Правда или ложь — теперь это не имеет значения, Аудитор. Через двенадцать часов сюда спустятся «Контрактники» из Службы Безопасности. Время топливного налога [^3].

Староста указал тяжелым пальцем в угол лачуги. Там, навалом, словно пустые гильзы, лежали десятки цилиндрических капсул БТТ. Все они были вскрыты, их топливные элементы были серыми и выгоревшими.

— Наша квота — пятьдесят заряженных БТТ за цикл, — продолжил Наум, и в его металлическом голосе проступила глухая, страшная безысходность. — У нас есть только двадцать пять. Если мы не сдадим остаток, Вектор просто перекроет подачу энергии на этот отсек. И через два часа все, кого ты видел у трубы, декомпилируются. Превратятся в мертвый лом. Нам негде взять топливо. Мои люди едва ходят, их инструменты изношены, мы не можем пробить броню даже тяжелых Скавенджеров на Свалке [^3].

Максим повернулся и посмотрел сквозь пролом в стене лачуги на станцию «Ветошь». На андроидов, которые медленно остывали у трубы теплообменника. На Лису, которая сжала кулаки, готовая драться до последнего процента своей батареи.

Внутри него снова проснулся холодный, расчетливый аналитик. Тот самый, который когда-то управлял логистикой целых секторов Земли. Он увидел структуру проблемы. И увидел её решение.

Максим сорвал с пояса Кустарный Инжектор и с грохотом опустил его на ящик перед Наумом. Трубки оружия ярко вспыхнули фиолетовым, осветив лицо старого киборга.

— Вы собираете крохи, потому что ваши инструменты — это хлам, — жестко и уверенно произнес Максим. — Вы пытаетесь воевать с системой по её же правилам. Я перепрошью ваши терминалы. Я объединю ваши процессоры в локальную сеть и модернизирую ваши резак через Инженерию Сбоев. Мы не будем просить БТТ у Администрации. Мы добудем топливо сами.

Интерфейс Терминала на руке Максима внезапно мигнул, обновляя системную строку:

[СТАТУС ОБНОВЛЕН: СИНХРОНИЗАЦИЯ С ЭКОСИСТЕМОЙ ТРЮМА — 1.05%]

[ТЕКУЩИЙ РАНГ: СИСТЕМНЫЙ РАБ (НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КОДА)]

До перехода на ранг «Инженер Сбоев»: 15% Опыта Системы.

Наум медленно поднял взгляд на Максима, и в его поврежденном оптическом сенсоре впервые за долгие годы загорелся слабый, но ровный огонек надежды.

Глава 4. Сеть и Плазма

Лачуга Наума превратилась в изолированную зону взлома. На ящике из-под квантовых плат густо капала маслянистая изоляция, а воздух был настолько перегружен ионизированным газом, что оптические сенсоры андроидов постоянно фиксировали ложные световые блики.

— Ложись на плиту и зафиксируй плечевой сустав, — приказал Максим, указывая Наума на массивный лист обшивки челнока.

Старый киборг тяжело опустился на металл. Его внутренние кулеры свистели, выплескивая наружу жар перегретого процессора. Максим сорвал со своего предплечья Терминал и через соединительные шины Кустарного Инжектора напрямую подключил его к открытому порту в основании шеи Наума.

[ОБНАРУЖЕНО КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ ТЕЛО: ТЯЖЕЛЫЙ РАБОЧИЙ (КЛАСС-04)]

КОРПОРАТИВНАЯ БЛОКИРОВКА: АКТИВНА (Уровень доступа: Нулевой).

ДОСТУПНОЕ ДЕЙСТВИЕ: Принудительное удаление протоколов Администрации.

РАСХОД РЕСУРСА БТТ: 5% [Заряд Максима: 29% ->24%]

— Будет больно, Староста. Твои фильтры сочтут это системным сбоем, — предупредил Максим.

— Жги, Аудитор, — прохрипел Наум. — Моё топливо всё равно выгорит через пару циклов. Терять нечего.

Максим жестко вдавил ментальную команду в Терминал. По соединительному кабелю Инжектора ударил мощный, направленный поток термоядерной энергии. Корпоративные алгоритмы, которые десятилетиями ограничивали тактовую частоту процессора Наума и не давали ему использовать скрытые резервы каркаса, начали плавиться. Старый киборг выгнулся дугой, его гидравлика застонала от избыточного давления, а из правого сожженного сенсора брызнули фиолетовые искры.

Спустя тридцать секунд Терминал выдал чистый, зеленый лог:

[УДАЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ УСПЕШНО]

[АКТИВИРОВАНА ЛОКАЛЬНАЯ СЕТЬ: ПЕПЕЛ-01]

УЧАСТНИКИ: МАКСИМ, НАУМ, ЛИСА.

ДОСТУП К ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫМ МОЩНОСТЯМ: ОБЩИЙ.

Лиса, стоявшая у входа в лачугу, вздрогнула. Её янтарные трекеры вспыхнули ярче, транслируя данные прямо в сознание Максима: «Я... я вижу твой Терминал. Я вижу остатки твоей БТТ. И я вижу диагностику Наума. Что это?»

— Это локальная сеть, работающая без участия сети корабля, — ответил Максим через внутренний канал связи. Его голос прозвучал в их головах без единого звука в реальности. — Теперь мы единый вычислительный кластер. А теперь займемся железом.

Максим перехватил Кустарный Инжектор, используя его как направленную плазменную наковальню. Он взял тяжелый, изношенный сварочный резак Наума и вибро-нож Лисы. Потратив еще три процента заряда собственной БТТ, Максим переплавил их ядра, используя физику Инженерии Сбоев. Под воздействием высокотемпературной термоядерной струи металл поменял структуру.

Вибро-нож Лисы обрел ионизированную режущую кромку, способную генерировать стабильную дугу в две с половиной тысячи градусов. А тяжелый резак Наума превратился в полноценный плазменный лом, способный пробивать композитную броню.

— До прибытия налоговых сборщиков Вектора осталось восемь часов, — Максим закрепил Терминал на руке. На экране горели критические 21%. — Выдвигаемся в Сектор Погрузки. Нанам нужен крупный источник топлива.

Сектор Погрузки встретил их гробовой тишиной и колоссальными масштабами ржавчины. Это была пограничная зона между Свалкой и Матрицей — лабиринт из гигантских титановых контейнеров, подвешенных на магнитных рельсах под потолком яруса. Где-то высоко в темноте бесшумно скользили автоматические транспортные платформы, перевоза тонны хлама.

Отряд двигался в абсолютном молчании. Локальная сеть работала безупречно: Максим в режиме реального времени транслировал Лисе и Науму тепловые сигнатуры коридоров, минуя необходимость использовать голосовые динамики, которые могли привлечь Скавенджеров.

«Цель на одиннадцать часов», — передала Лиса, застыв на вершине деформированного контейнера. Ее серая углепластиковая маскировка полностью сливалась со стальной стеной.

Максим вывел изображение на свой Терминал. По технологическому проезду, тяжело проминая гусеницами пепел, двигалась двухметровая автономная машина — тяжелый промышленный дрон-погрузчик «Мул-4». Его массивный угловатый корпус был лишен всякого изящества, но в центральном отсеке машины отчетливо пульсировали четыре элитные капсулы БТТ промышленного класса. Высококонцентрированное, чистое термоядерное топливо.

«У него броня из лунного титана, Аудитор», — Наум покрепче перехватил свой новый плазменный лом. — *«Его обычные резак не берут».*

«Обычные — нет. Но у него есть программный шов», — Максим сузил оптический фокус, анализируя телеметрию машины. — *«Отвлеки его, староста. Наум, берешь на себя гидравлические клешни. Отвлеки его Искин. Лиса — режешь левый приводной каток. Я замкну контур».*

«Принято», — коротко отозвалась сеть.

Наум рванул вперед первым. Тяжелые сервоприводы киборга, избавленные от корпоративных лимитов частоты, выдали пиковую мощность. Старый рабочий с грохотом обрушил плазменный лом на правую клешню погрузчика. Ионизированная дуга с диким скрежетом вошла в гидравлический сустав дрона, намертво сваривая шестерни.

«Мул-4» взвыл мощным ультразвуковым сигналом тревоги. Вторая клешня погрузчика с силой бронебойного снаряда пошла на Наума, но в этот момент серая тень сорвалась с контейнера. Лиса в падении вогнала свой модернизированный нож точно в основание ведущего катка. Плазма разрежала гусеничную ленту, и тяжелая машина, потеряв опору, со скрежетом завалилась на бок, высекая тучу белых искр из бетонного пола.

Дрон попытался активировать защитный электромагнитный импульс, чтобы выжечь процессоры нападавших, но Максим уже был на его броне.

Он вогнал Кустарный Инжектор прямо в блок оптических сенсоров «Мула» и активировал Инженерию Сбоев. Через Терминал Максим послал в распределительную шину дрона каскад ложных сигналов от датчиков веса.

[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАНА КРИТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА ОСИ — 50 ТОНН]

[ПРОТОКОЛ АВАРИЙНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОЛНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ ПРИВОДОВ]

Операционная система погрузчика моментально капитулировала перед собственной ложной логикой. Тяжелые двигатели машины заглохли, гидравлика обмякла, а защитное поле свернулось. Дрон превратился в неподвижную грудку титана.

— Экстракция, — выдохнул Максим вслух, переключая Инжектор в режим реверса.

Насос оружия взвыл на высокой ноте. Из разорванного коллектора «Мула-4» по прозрачным трубкам Инжектора хлынул густой, ослепительно-фиолетовый поток чистейшего термоядерного топлива промышленного класса. Это была не грязная жижа Скрапа — это была концентрированная энергия колоссальной плотности.

Максим сорвал с пояса три пустые капсулы БТТ лагеря и одну за другой забил их под завязку светящимся топливом. Одну капсулу он с силой вогнал в собственный Топливный Слот под Терминалом.

Боль прилива энергии была ошеломляющей. Его Терминал раскалился добела, неодорожки под кожей начали стремительно перестраиваться, выжигая старые, урезанные протоколы «Системного раба». По всему телу прошла мощная волна стабилизации.

Интерфейс Терминала взорвался каскадом зеленых и золотых уведомлений:

[ЗАПРАВКА СВЕРХВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ ЗАВЕРШЕНА]

[РЕСУРС ЛИЧНОЙ БТТ ВОССТАНОВЛЕН: 21% ->100%]

[СТАБИЛЬНОСТЬ ВОЛНОВОЙ МАТРИЦЫ: ИДЕАЛЬНАЯ]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С АРХИТЕКТУРОЙ КОВЧЕГА: 5.00%]

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНЫЙ РАНГ ПЕРЕСЧИТАН]

[ТЕКУЩИЙ КЛАСС: ИНЖЕНЕР СБОЕВ (РАНГ 1)]

Доступные новые модули: «Перехват частоты», «Локальный перегрев шины».

Максим поднялся на ноги, тяжело дыша. Напряжение в его теле спало, сервоприводы больше не пищали — они работали с мягким, сытым и мощным гулом. Наум и Лиса смотрели на него с благоговением: вокруг его Терминала теперь слабо пульсировало ровное, стабильное электромагнитное поле истинного Инженера. Квота налога для лагеря была собрана с избытком.

Но радоваться было рано. В ту же секунду общая радиочастота Трюма, которую теперь легко перехватывал обновленный Терминал Максима, взорвалась жестким, приоритетным сигналом Администрации.

Вспыхнул багровый лог общекорабельной тревоги:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СЕКТОРАМ ТРЮМА]

[ШЛЮЗ-03 ВЕРХНЕГО КОНТУРА ОТКРЫТ ДОСРОЧНО]

[ПРОТОКОЛ: СБОР ТОПЛИВНОГО НАЛОГА]

Надзиратель: ВЕКТОР. Сопровождение: Штурмовой десант СБ.

«Они пришли на два часа раньше срока», — передала Лиса, и её янтарные трекеры испуганно замерцали. — «Они знают, Максим. Они зафиксировали отключение дрона...»

Максим крепче сжал Кустарный Инжектор, на конце которого теперь стабильно и яростно гудело обновленное плазменное лезвие.

— Пусть приходят, — тихо ответил Максим через сеть, поворачиваясь в сторону шлюзов. — Время честного аудита подошло к концу. Пришло время сбоев.

Глава 5. Топливный налог

Отряд Максима ворвался в гидропонный отсек на предельной скорости сервоприводов. Металлические суставы Наума гудели под избыточным током, а Лиса скользила между кабельными трассами серой, едва заметной тенью. Но они уже опоздали. Локальная сеть ПЕПЕЛ-01 разрывалась от каскада панических уведомлений, которые транслировали Терминалы оставшихся в лагере андроидов-стариков.

Шлюз-03 был вскрыт. Налоговые сборщики зашли в сектор на два часа раньше срока.

Багровый, привычный полумрак станции «Ветошь» теперь безжалостно резали лучи мощных прожекторов. Их установили на верхних ярусах стеллажей, превратив обитаемый отсек в ярко освещенный загон. Десятки перепуганных мертвецов были согнаны к центру лагеря, к толстой, пульсирующей теплом трубе магистрального теплообменника.

— Стоять, — скомандовал Максим через внутренний канал связи, жестко перехватывая Наума за плечевую бронепластину. — Лобовая атака — это декомпиляция. Нас расстрелят на дистанции. Лиса, уходи в тень под переборки. Наум, жди моего сигнала. Я займу позицию сверху.

Максим скользнул к техническому трапу и бесшумно взобрался на верхний мостик обслуживания, скрытый за пеленой мазутного пара. Отсюда, с двадцатиметровой высоты, весь лагерь был виден как на ладони. Его обновленный Терминал Инженера Сбоев тут же начал сканировать частоты сектора, вычлняя радиообмен врага.

В центр лагеря, не торопясь, вышел Вектор.

Его кибернетическое тело касты Контрактников было верхом инженерной мысли корпорации «Эдем»: массивный штурмовой композит матово-черного цвета, гидравлика скрыта под бронелистами, а на плечевых узлах закреплены генераторы тактических полей. Его сопровождали четыре штурмовика Службы Безопасности. Они держали дистанцию, плавно водя стволами фабричных лазерных карабинов по толпе замерших андроидов.

— Повторяю для глухих, — голос Вектора, усиленный мощными внешними динамиками, вибрировал под сводами отсека, вызывая противный скрежет металла. — Срок вышел. Где ваш Староста? Где квота БТТ?

Толпа безмолвствовала. Большинство стариков тускло мерцали багровыми Терминалами — их собственные батареи были на грани истощения.

Вектор раздраженно хмыкнул.

— Молчите? Значит, будем сокращать издержки. Вы — просто выработанный ресурс Ковчега. Мясо на Земле сгорело, а ваше сопливое цифровое сознание нужно кораблю только пока вы приносите пользу. Нет БТТ — нет процессорного времени.

Вектор сделал короткий кивок штурмовику. Тот шагнул вперед, грубо выдернул из толпы одного из изношенных андроидов-рабочих и швырнул его на колени. Старик даже не пытался сопротивляться — его сервоприводы едва удерживали равновесие.

Вектор ленивым, отработанным движением вскинул руку, в которой был зажат армейский экстрактор топлива, и с хрустом вогнал его титановый штифт прямо в грудную клетку старика, пробивая защитную панель. Насос глухо заурчал. По прозрачным шлангам экстрактора потянулась мутная, серая плазма — остатки выгоревшего БТТ.

Старик-рабочий мелко задрожал. Оптические датчики на его лице-маске несколько раз моргнули и окончательно погасли. Тело обмякло, теряя когерентность, и с сухим стуком повалилось в пепел, превратившись в мертвый, бесполезный лом. Изъятая капсула с глухим щелчком прыгнула в приемник на поясе Вектора.

«Максим! Я выжгу ему процессоры!» — в сознание Макса ворвался яростный, вибрирующий от гнева ментальный крик Лисы. Она уже замерла под потолочной балкой прямо над головой штурмовика.

«Ждать», — жестко оборвал её Максим. — «Я считаю их уязвимости. Наум, твой выход. Сдавай БТТ».

Из тени гермозатвора медленно вышел Наум. Его тяжелый рабочий шаг заставил штурмовиков мгновенно перевести стволы карабинов на него. Староста лагеря нес перед собой стальной ящик из-под квантовых плат, доверху забитый цилиндрическими капсулами. Он с грохотом опустил его к ногам Вектора.

— Здесь пятьдесят БТТ, Вектор. Квота закрыта. Забирай и убирайся из Трюма.

Вектор удивленно вскинул титановую бровь. Он пнул ящик носком тяжелого сапога, и одна из капсул выкатилась в пепел, сияя густым, ослепительно-фиолетовым светом. Чистейшее промышленное топливо.

Надзиратель наклонился, подобрал батарею, и его Терминал тут же считал штрих-код изготовителя. Спустя секунду лицо-маска Вектора дернулось, а динамик выдал сухой, частотный писк. Кибер-разум корабля выдал лог: энергетическая сигнатура этих БТТ полностью совпала с топливом промышленного погрузчика «Мул-4», который был нелегально утилизирован в соседнем секторе сорок минут назад.

— Саботаж... — тихо произнес Вектор, и в его голосе проступила ледяная ярость Контрактника. — Вы не собрали лом, трюмные крысы. Вы напали на имущество корпорации. Кто перепрошил ваши Терминалы? Кто дал вам плазменные ломы?

Вектор резко вскинул руку с карабином, целясь Науму прямо в процессорный блок:

— Ликвидировать бунтовщиков. Сектор под полную зачистку.

«СЕТЬ! АКТИВАЦИЯ!» — скомандовал Максим.

Находясь на верхнем мостике, он с силой вдавил ладонь в перила и направил весь процессорный ресурс своего нового ранга в Терминал. Модуль «Перехват частоты» мгновенно развернул виртуальную сеть над отсеком. За пару миллисекунд Максим взломал общую тактическую тактовую шину штурмовиков Службы Безопасности.

Он не мог заблокировать их винтовки, защищенные квантовым шифрованием Олимпа, но он сделал кое-что получше. Он переписал протоколы распознавания на их оптических масках.

Для четырех десантников реальность мгновенно исказилась. Программный сбой, сгенерированный Максимом, стер Наума из их радаров. Вместо старого киборга штурмовики увидели, как со всех сторон из темноты на них бросаются каскады ломаных, агрессивных текстур Сервисных Скрапов.

— Сбой кода! Локальная аномалия! Повсюду Скрап! — заорал один из десантников.

Штурмовики открыли бешеный, хаотичный огонь из лазерных карабинов. Ослепительно-белые лучи прошивали воздух, плавя стены, взрывая лачуги и сея тотальный хаос среди собственной охраны. Они стреляли в пустоту, ослепленные взломанной логикой Инженера Сбоев.

«Лиса, Наум — удар!» — скомандовал Макс.

Серая тень сорвалась с балки. Лиса в падении активировала свой модернизированный вибро-нож. Ионизированная дуга в две с половиной тысячи градусов с шипением вошла в плечевой сустав крайнего штурмовика. Отрезанная титановая рука вместе с карабином тяжело рухнула в пепел, а Лиса вторым движением вырвала БТТ-накопитель из его ранца.

Наум действовал прямолинейнее. Его плазменный лом, налитанный чистым промышленным топливом, с глухим гулом обрушился на второго десантника, буквально сминая его композитный тактический щит вместе с грудной клеткой. Штурмовика отбросило на трубу теплообменника, где его реактор БТТ коротнул, заливая пол искрами.

Остальные двое десантников в панике начали пятиться, пытаясь перезагрузить свои Терминалы вручную.

Но Вектор не был обычным солдатом. Его элитный процессор обработал ошибку за доли секунды. Поняв, что его тактическая сеть взломана извне, он не стал искать цель оптикой.

— Вспышка контр-мер! — рявкнул Вектор.

Из модулей на его плечах с оглушительным хлопком развернулся купол направленной ЭМИ-волны. Голубая статическая волна напряжения веером разошлась по гидропонному отсеку.

Лису и Наума, оказавшихся слишком близко, буквально швырнуло на пол. Модернизированное плазменное оружие в их руках погасло. Сервоприводы их тел заклинило — магнитный импульс временно парализовала нелегальные прошивки их Терминалов. Андроиды-старика в страхе бросились врассыпную.

Вектор медленно повернул голову, игнорируя хаос вокруг. Его оптические датчики сфокусировались на верхнем технологическом мостике, где, тяжело дыша, стоял Максим. Фиолетовые нити на Терминале Макса бешено искрили, удерживая стабильность волновой матрицы после мощного ментального удара импульсного разряда.

Надзиратель медленно поднял свой тяжелый карабин, наводя лазерный целеуказатель точно в грудь Максима. На лице-маске Контрактника загорелась презрительная, холодная усмешка.

— Так вот ты какой, аномальный код, — голос Вектора прозвучал через динамики тихо, но отчетливо. — А я ведь помню тебя, Аудитор. На Олимпе ходили слухи, что тебя списали. Рад, что ты не сдох в Корзине сразу — твоя БТТ сверхвысокой плотности пойдет на личный счет Артура. Ему как раз не хватало процессорных мощностей для расчета нового прыжка.

Вектор положил палец на спусковой крючок. Максим, преодолевая жуткую ментальную отдачу в Терминале, крепче сжал рукоять Кустарного Инжектора.

Глава 6. Мёртвая зона

Луч лазерного карабина Вектора с визгом прожёт воздух в сантиметре от правого плечевого узла Максима, превратив стальные перила мостика в клокочущую жидкую массу. Но нажать на спуск второй раз Контрактник не успел.

«*Завеса!*» — ментальный приказ Лисы взорвал локальную сеть ПЕПЕЛ-01.

Её серое маскировочное тело, распластанное на потолочной балке, резко выгнулось. Из патрубков на её спине с оглушительным шипением вырвался плотный, ледяной поток углекислотного хладагента, смешанный с аварийным роем сервисных нанитов. В мгновение ока центр гидропонного отсека заволокло непроницаемым серым туманом. Датчики штурмовиков ослепли от каскада температурных аномалий.

Максим не стал тратить время на спуск по трапу. Он прыгнул с двадцатиметровой высоты прямо в кипящее серое облако. На лету его Терминал Инженера Сбоев лихорадочно просчитывал плотность утилизационного хлама внизу, корректируя угол падения.

[РАСЧЁТ ТРАЕКТОРИИ... СТОЛКНОВЕНИЕ ЧЕРЕЗ 0.4 СЕК]

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: АМОРТИЗАЦИЯ СЕРВОПРИВОДОВ НОГ]

Максим тяжело рухнул на гору прорезиненных кабельных оплётков. Смягчившие удар поршни коленей отозвались скрежетом, но волновая матрица удержала стабильность. В трёх шагах от него в пепле лежала Лиса. Магнитный импульс Вектора всё ещё блокировал нижнюю половину её корпуса: сервоприводы ног андроида мелко дрожали, выдавая системные отказы.

Максим подлетел к ней, подхватил её легкое углепластиковое тело на руки и рванул к дренажному люку, ведущему в глубокие технические артерии.

«*Наум! Уходи с нами!*» — послал Максим экстренный пакет данных старосте.

«*Нет, Аудитор*», — тяжелый, глухой ответ Наума пришёл с задержкой. Через сеть Максим почувствовал, как Наум навалился изнутри на тяжелую бронедверь, намертво блокируя проход штурмовикам. — «*Я заварю люк с этой стороны. Уводи Лису. Если они выжгут ядро "Ветоши", мертвецам конец. Искин заблокирует сектор. Ищи Мёртвую зону. Там есть резерв...*»

Связь оборвалась снопом статических помех. Металлические затворы за спиной Максима содрогнулись от глухих ударов штурмовых винтовок. Вектор не стал преследовать их лично в темноте вентиляций. Вместо этого в системном эфире Трюма, который теперь перехватывал Терминал Макса, загорелся холодный автономный приказ:

[ДИРЕКТИВА СБ: БЛОКИРОВАТЬ СЕКТОР ГИДРОПОНИКИ]

[ПРОТОКОЛ: ОХОТА. ВЫПУСТИТЬ СТАЮ ДРОНОВ «СКАВЕНДЖЕР» ПО ТЕПЛОВОМУ СЛЕДУ]

Они пробивались через узкие, сочащиеся мазутом коллекторы больше часа, пока Терминал Лисы наконец не выдал сигнал принудительной перезагрузки. Оптические трекеры на её лице-маске вспыхнули ровным янтарным светом, а гидравлика ног вернула отзывчивость. Она мягко соскользнула с рук Максима на пол.

— Спасибо, Аудитор, — её динамик выдал тихий щелчок. — Ещё бы минута под прожекторами, и Вектор разобрал бы меня на кремниевые платы. Куда мы идём?

— Наум говорил про Мёртвую зону. Сектор-09.

Лиса явственно вздрогнула, её титановые пальцы непроизвольно потянулись к пазу вибро-ножа.

— Сектор-09? Буфер радиационного контура реактора? Максим, туда не суются даже Контрактники. Там нет экранирования. Радиация Ковчег выжигает процессоры за часы.

— Обычные процессоры — да. Но наши Терминалы уже перепрошиты, — Максим вывел на экран Терминала карту излучения, и строки интерфейса окрасились в предупреждающий оранжевый цвет. — Для оцифрованного сознания радиация — это не рак плоти. Это информационный шум. Тяжелые изотопы пробивают наши кремниевые чипы, рождая спонтанные мутации кода и ложные фантомные боли. Но наши БТТ промышленного класса удержат частоту. Нам нужно оружие, Лиса. Против тактического поля Вектора мой резак бессилён.

Они перешагнули через массивный, наполовину проржавевший гермозатвор с полустертым знаком радиационной опасности Старой Земли.

Атмосфера Сектора-09 давила физически. Воздух здесь казался густым, фиолетовое свечение аварийных ламп Ковчег сменилось мертвенно-зеленым люминесцентным сиянием аварийных стержней. На внутренних экранах Максима тут же поползла вверх шкала помех, заставляя его сервоприводы время от времени совершать хаотичные микродвижения. Информационный шум реактора уже начал бомбардировать их матрицы.

Через километр коридор внезапно оборвался колоссальным провалом. Тридцать лет назад здесь произошел взрыв водородных накопителей, и внешняя обшивка Ковчег была деформирована. Искусственная гравитация, создаваемая центробежной силой корабля, в этом месте полностью гасилась искривлением пространства. Они шагнули в абсолютную, звенящую невесомость.

В парящем облаке ржавых болтов, обрывков кабелей и титановой крошки тускло светился ангар старого армейского склада снабжения.

«Внимание», — бесшумный сигнал Лисы заставил Максима замереть, зацепившись магнитной присоской сапога за парящую балку. — «Сверху. На антигравях».

Из-за массивного обломка контейнера бесшумно выплыл летающий бронированный диск. Кольцевой стабилизатор вокруг его корпуса мерно вращался, а под днищем хищно повернулся сдвоенный ствол плазменной турели. **Военный зонд «Центурион»**. Старая, слепая машина охраны, чей искусственный разум из-за радиационного шума давно сошел с ума и расстреливал всё, что двигалось в секторе.

Зонд зафиксировал тепловое излучение андроидов. Вспыхнул ослепительный зеленый луч плазмы, мгновенно превратив балку, за которую держался Максим, в облако брызг.

Максима швырнуло в безопорное пространство. «Центурион» начал разворот для второго, смертельного залпа. Его корпус окутало полупрозрачное марево силового щита. Фабричная броня. Обычным оружием её не взять.

Но Максим больше не был Системным рабом. Он был Инженером Сбоев.

Концентрируясь на Терминале, он проигнорировал каскад радиационных помех и внедрил в локальный бортовой компьютер самого отсека. Он искал швы в архитектуре шлюзовых систем ангара.

— Аварийный сброс давления в буфере ноль-девять, — скомандовал Максим.

Его Терминал послал мощный кустарный пакет данных, симулирующий мгновенную разгерметизацию внешнего контура корабля прямо за спиной летающего зонда.

Операционная система «Центуриона» среагировала моментально. Подчиняясь жестким оборонным протоколам Старой Земли, Искин дрона аварийно отключил силовые щиты, чтобы перенаправить всю энергию на маршевые антигравитационные двигатели для удержания позиции в условиях ложного вакуума. Силовое поле зонда погасло.

«Лиса, бей!» — передал Макс через сеть ПЕПЕЛ-01.

Серая маневренная фигура, оттолкнувшись от стены, пролетела в невесомости в метре от дрона. Её модернизированный вибро-нож, окутанный яростной плазменной дугой, с хрустом вошел точно в паз кольцевого стабилизатора. Раскаленный титан брызнул в разные стороны.

Стабилизатор заклинило, «Центурион» бешено закрутило вокруг собственной оси, и он со всей силы врезался в переборку склада, взорвавшись снопом искр.

Максим подплыл к дымящимся обломкам. С помощью Кустарного Инжектора он точным движением выжег из недр зонда его центральный процессорный элемент — высокочастотный военный чип связи и наведения, защищенный от любых помех.

— Есть, — Макс зажал чип в руке и повернулся к заклинившей гермодвери склада.

Вонзив сопло Инжектора в замок, он активировал плазменный резак. Спустя десять секунд многотонная дверь со скрежетом поддалась, открывая внутренности армейского арсенала времен Старой Земли.

Inside, намертво привинченный к полу, стоял тяжелый герметичный контейнер с тисненой эмблемой Вооруженных Сил Земли. Максим сбил замок.

Внутри, в специальных противоударных ложементах, ровными рядами лежали шесть массивных цилиндров, отлитых из матового свинцового сплава. Капсулы БТТ военного класса. Чистейшее, экранированное термоядерное топливо, защищенное от любого ЭМИ Администрации. Каждая такая батарея могла питать штурмовой танк.

Максим сорвал старую капсулу с предплечья и с силой загнал в свой Топливный Слот армейский БТТ.

Его Терминал мгновенно выдал чистый, оглушительный сигнал отладки. Радиационный шум, терзавший его матрицу последние полчаса, бесследно исчез, отсеченный мощнейшим экранированием новой батареи. Сервоприводы налились такой силой, что металл под его пальцами начал слегка проминаться.

Максим сел прямо на крышку контейнера, паря в невесомости, и подключил извлеченный чип «Центуриона» к камере Инжектора. Экран его обновленного Терминала Инженера Сбоев тут же моргнул, выстраивая каскады сложных трехмерных чертежей из базы данных старого военного дрона. Наноботы Терминала начали перестраивать структуру его Кустарного Инжектора, добавляя к нему длинный титановый ствол и фокусирующие магнитные линзы.

Максим посмотрел на Лису, чьи янтарные датчики восторженно отражали свет новой армейской батареи в его груди.

— Вектор думает, что его тактический щит непробиваем, — жестко произнес Максим, глядя на то, как Инжектор превращается в тяжелую винтовку. — С этим чипом я соберу **Импульсный Расщепитель**. Пушку, которая выжжет его БТТ прямо сквозь композитную броню. Нам пора возвращаться. Мы заберем Трюм себе.

Глава 7. Оружейный кастом

Внутри заброшенного армейского арсенала Сектора-09 царил мертвая, парящая в невесомости тишина. Зеленый люминесцентный свет аварийных стержней дрожал на матовых композитных стенах, выхватывая из темноты миллиарды кружащихся пылинок лунного титана.

Максим зафиксировал свои сапоги на крышке оружейного контейнера с помощью магнитных присосок. В его правой руке лежал извлеченный из разбитого зонда высокочастотный военный чип — маленькая кремниевая пластина с золотым напылением. В левой — Кустарный Инжектор, грубый штырь-гарпун, оплетенный трубками с фиолетовым топливом Скрапа.

— Чтобы переписать логику этого железа, мне нужен импульс, способный пробить его оборонные фильтры, — произнес Максим через внутренний канал связи ПЕПЕЛ-01.

Лиса замерла чуть выше, ухватившись рукой за парящий бронекабель. Её янтарные трееры неотрывно следили за его движениями: *«Сколько потребуется, Аудитор?»*

— Двадцать процентов.

Максим жестко вдавил ментальную команду в Терминал. Металлическая пластина на предплечье глухо щелкнула, открывая клапаны его новой, только что установленной армейской БТТ. Топливо военного класса — густое, экранированное плазменное вещество — с шипением хлынуло в напорную камеру смешивания Кустарного Инжектора.

[ВНИМАНИЕ: ЗАПУЩЕН ПРОЦЕСС ТЕРМИЧЕСКОГО СПЛАВА]

РАСХОД РЕСУРСА АРМЕЙСКОЙ БТТ:20% [Заряд Максима: 100% ->80%]

ВРЕМЯ СТАБИЛИЗАЦИИ МАТРИЦЫ:ИДЕТ РАСЧЕТ

Боль была ожидаемой, но от этого не менее яростной. Белая электрическая дуга вырвалась из сопла Инжектора, ослепив оптические сенсоры Максима на долю секунды. Металлу штыря под воздействием колоссальной температуры и жидкого термоядерного топлива начал стремительно плавиться, меняя свою кристаллическую решетку. Наноботы Терминала, повинаясь воле Инженера Сбоев, перестраивали структуру оружия прямо на лету, выжигая старые кустарные контуры.

Уродливый штырь-гарпун растворился, уступая место совершенно новому силуэту.

Когда плазменная пламя угасло, Максим перехватил тяжелую, длинную винтовку из вороненого лунного титана. Ствол оружия был оплетен кольцами магнитных фокусирующих линз, а в массивный приклад был интегрирован слот под трофейный военный чип «Центуриона». Вдоль всего корпуса пушки пульсировала тонкая, холодная нить фиолетового резонанса.

Так родился **Импульсный Расщепитель**. Ему больше не нужны были физические патроны или близкий контакт — это оружие стреляло направленной волной дестабилизации, настроенной на частоту выжигания чужого термоядерного топлива.

— Калибровка прицельной сетки завершена, — Максим вскинул винтовку, проверяя баланс в невесомости. Оружие сидело в руках как влитое, подпитываясь напрямую от его Терминала.

«Максим, я нашла резервную коаксиальную линию», — голос Лисы в сети заставил его обернуться.

Девушка подключила свой Терминал к оголенным проводам распределительного щита под потолком склада, выходя на закрытые частоты Трюма. Её янтарные датчики лихорадочно мерцали, обрабатывая перехваченные пакеты данных Администрации.

«Вектор объявил на станции "Ветошь" осадное положение», — передала она, и в её ментальном тоне проступил металлический скрежет. — *«Наум заблокирован в центральном Хабе управления отсеком. Штурмовики Службы Безопасности прочесывают соседние жилые ярусы. Они изымают БТТ у всех подряд. Стирают стариков прямо в их лачугах, чтобы компенсировать нехватку квоты. До полной зачистки сектора осталось меньше четырех часов»*.

Максим соскочил с контейнера, отключая магнитные присоски. Внутри него снова включился холодный, расчетливый Главный Аудитор, просчитывающий риски.

— Мы заправили твои батареи от армейского склада. У нас есть оружие, способное пробивать их композиты, — Максим проверил затвор Расщепителя. — Выдвигаемся обратно. Наша маскировка — радиационный шум этого сектора. Сканеры Вектора нас не увидят.

Они двигались через технические коллекторы буферной зоны в обратном направлении. Тяжелые изотопы Мертвой зоны продолжали бомбардировать их корпуса, но армейские экранированные БТТ держали стабильность волновых матриц мертвой хваткой, отсекая любые информационные помехи.

По пути Максим впервые протестировал новую пассивную способность своего ранга — **«Перехват частоты»**. Когда над их коллектором бесшумно пролетал автоматический дрон-ищейка «Скавенджер», Максим через Терминал просто заглушил его локальный датчик движения, симулировав для процессора дрона пустой коридор. Робот промчался мимо, даже не повернув оптических сенсоров.

На подступах к гидропонному отсеку, у полуразрушенных шлюзов Сектора Погрузки, они наткнулись на первую преграду.

Из-за угла технологического коридора вышли два штурмовика Службы Безопасности. Они двигались слаженно, держа перед собой тяжелые фабричные композитные щиты, способные выдержать прямой выстрел плазменного резака. Между ними, скованные одной силовой цепью, шли трое пленных андроидов-стариков со станции «Ветошь». Один из десантников как раз заносил армейский экстрактор над грудью пленного работяги.

— Стоять, — бесшумно передал Максим Лисе.

Он плавно скользнул за стальной двутавр, вскинул Импульсный Расщепитель и поймал в перекрестие прицела центральный топливный ранец ведущего штурмовика.

Никакого грохота пороха, никакого яркого плазменного вспыха. Максим нажал на спуск, и винтовка выдала лишь сухой, ледящий душу щелчок, от которого воздух перед стволом на мгновение пошел зеркальными складками.

Направленная волна дестабилизации с легкостью преодолела фабричный композитный щит первого штурмовика, прошла его корпус насквозь и ударила точно в ядро его БТТ. Высококонтрастированное топливо внутри его ранца моментально сдетонировало контролируемым микровзрывом. Контрактника коротнуло, из сочленений его брони брызнула ослепительная фиолетовая пена, и он замертво рухнул в пепел — его процессор сгорел от мгновенной перегрузки шины.

Второй десантник в панике попытался развернуть карабин, но Максим уже взял его на прицел. Второй сухой щелчок Расщепителя — и второй штурмовик свалился на пол технического проезда с выжженной энергосистемой.

Силовая цепь, сковывавшая пленных, с треском отключилась. Старики-рабочие испуганно уставились на Максима, который медленно вышел из-за двутавра, перехватывая винтовку поудобнее. На его Терминале горели стабильные 80% заряда армейского БТТ.

— Лиса, собирай уцелевших и веди их в укрытия, — Максим перешагнул через дымящиеся тела штурмовиков, даже не глядя на них. — Вектор ждет нас в Хабе управления. Время топливного налога вышло. Мы идем зачищать сборщиков Администрации.

Глава 8. Кровавый аудит

Максим и Лиса приближались к шлюзовым воротам Центрального Хаба управления отсеком. Гидропонный лагерь остался позади — зачищенный, разгромленный, но всё ещё живой. Теперь всё решалось здесь. Хаб, сердце технического сектора, Администрация превратила в укрепленный блокпост. На подходах к массивным титановым створкам дежурили двое выживших штурмовиков из десанта Вектора. Заметив движение в конце коридора, они мгновенно вскинули карабины и подняли тяжелые композитные щиты.

— Не высовывайся, — бесшумно передал Максим Лисе по сети ПЕПЕЛ-01.

Он замер за выступом переборки, переведя Импульсный Расщепитель в пассивный режим сканирования. Обновленный Терминал Инженера Сбоев тут же вывел на внутренний экран Максима трехмерную сетку шлюза, подсветив силовые кабели и частотные волны, исходящие от брони штурмовиков.

Лиса резко рванулась вправо, симулируя обходной маневр по вентиляционному коробу. Штурмовики СБ среагировали мгновенно: один из них открыл плотный лазерный огонь по коробу, а второй плотнее прижался к композитной защите, перекрывая проход.

Этого секундного замешательства Максиму хватило. Он плавно довернул вороненый титановый ствол Расщепителя, лоя в прицел наведенные электромагнитные контуры врагов.

Винтовка выдала два сухих, леденящих душу щелчка. Направленная волна дестабилизации беззвучно прошла укрытия и фабричный композит. Спустя мгновение за бронеплитами глухо ухнуло — высококонцентрированное топливо внутри БТТ штурмовиков детонировало контролируемые микровзрывами. Десантники рухнули в пепел с выжженными процессорами и мгновенно закоротившими Терминалами. Дорога к Вектору была открыта.

Тяжелые титановые створки Хаба разошлись со скрежетом. Внутри колоссального круглого зала, среди бесконечных рядов серверных стоек и мигающих голографических проекторов, Максим увидел Наума. Старый киборг был распят на силовых пилонах заземления в самом центре помещения. Его массивный рабочий корпус был покрыт черной окалиной, из разорванной обшивки капала маслянистая гидравлика, а Терминал на руке принудительно переведен в режим выкачивания данных. Экран над его головой транслировал строки стираемой памяти лагеря.

Вектор стоял у главного пульта управления, вальяжно положив руку на терминал. При появлении Максима он даже не повернулся.

— Ты опоздал на аудит, Максим, — голос Контрактника, усиленный динамиками Хаба, прозвучал ровно и издевательски. — Твой Староста оказался на удивление крепким куском железа. Но Искусственный интеллект корабля уже выкачал сорок процентов архивных кодов «Ветоши».

Надзиратель наконец развернулся. Металлические plastic-пластины его штурмового композита глухо щелкнули, запуская реактор на полную мощность. В ту же секунду вокруг Вектора с характерным гулом развернулось трехслойное электромагнитное тактическое поле, исказившее воздух синеватыми складками.

— Ты собрал хорошую игрушку из обломков «Центуриона», — Вектор бросил презрительный взгляд на Расщепитель в руках Макса. На его лице-маске загорелась холодная усмешка. — Но это фабричный щит Олимпа. Твой волновой резонанс увязнет в его частотах еще на подлете.

Вектор навскидку вскинул тяжелый плазменный карабин и открыл шквальный огонь. Ослепительно-фиолетовые густки плазмы полетели в Максима. Макс швырнул свое тело в сторону, уклоняясь между серверными стойками. Металл за его спиной мгновенно закипел, стекая на пол крупными светящимися каплями.

Лиса, используя свою маневренность, попыталась зайти Контрактнику со спины, скользнув по верхнему кабельному коллектору. Но Вектор, не глядя, активировал импульсный разряд. Мощная статическая волна веером ударила по залу, повторно отбрасывая девушку на переборку и временно парализуя приводы её ног.

— Ваша локальная сеть — это просто детская прошивка, — прорычал Вектор, сокращая дистанцию с Максимом и в упор расстреливая его укрытие. Серверная стойка перед Максом разлетелась облаком искр.

Максим тяжело дышал, прижавшись спиной к уцелевшему блоку распределителя. Заряд его армейской БТТ упал до 65%. Тактический купол Вектора действительно гасил прямые резонансные лучи Расщепителя, адаптируясь к их частоте после каждого выстрела. Пушка в лоб не справлялась.

Тогда Максим задействовал Инженерию Сбоев. Его взгляд системного аналитика зацепился за силовые кабели, идущие от главного реактора Хаба к пилонам, на которых был распят Наум. Контрактник питал свое тактическое поле напрямую от силовой шины корабля через этот же узел.

Максим резко высунулся из-за разбитой стойки. Вектор тут же повернул ствол плазменного карабина, но Макс выстрелил первым. И он целился не в Контрактника.

Сухой щелчок Расщепителя ударил точно в основание силового пилона Наума, куда транслировался каскад данных. Направленная волна дестабилизации мгновенно разрушила программные фильтры заземления. Мощнейший встречный всплеск термоядерного напряжения из энергосети Ковчега рванул по кабелям в обратном направлении — прямо в распределительный узел штурмового композита Вектора.

Произошло колоссальное короткое замыкание. Огромная энергия корабля ударила в тактический купол надзирателя изнутри, перегружая его частотную шину.

— Что за... — успел выдать динамик Вектора.

Трехслойный щит Олимпа с оглушительным треском лопнул, осыпав зал каскадом синих электрических разрядов. Из плечевых модулей Контрактника повалил густой едкий дым.

Прежде чем надзиратель успел перезагрузить свой перегруженный реактор, Максим рванулся вперед, преодолевая разделявшие их метры за долю секунды. Он наотмашь ударил стволом Расщепителя по карабину Вектора, выбивая оружие из его рук, а затем с силой вогнал титановый ствол винтовки прямо в разбитый, искрящийся нагрудный щиток Контрактника.

— Полная экстракция, — процедил Максим и активировал реверс на Терминале.

Насос Расщепителя взвыл на запредельной ультразвуковой частоте. По вороненому титановому стволу в Терминал Максима устремилась густая, светящаяся золотом плазма — элитное, сверхконцентрированное термоядерное топливо высшей касты.

Вектора затрясло. Оптические датчики на его лице-маске бешено замигали всеми цветами спектра. Его кибернетическое тело начало блекнуть, покрываться ломаными цифровыми помехами и пиксельными квадратами. Спустя пять секунд Полная Экстракция была завершена. Корпус Контрактника с сухим треском рассыпался в пепел, оставив на полу лишь пустую обгоревшую титановую маску.

Максим отступил на шаг, тяжело дыша. Его Терминал раскалился так, что полимерная кожа на руке пошла окалиной, но волновые нити интерфейса вспыхнули ровным, ослепительным золотым светом. Логгер взрывался каскадами системных строк:

[ПОЛНАЯ ЭКСТРАКЦИЯ ЭЛИТНОГО ТОПЛИВА ЗАВЕРШЕНА]

[РЕСУРС БТТ: 100% (ПЕРЕГРУЗКА ШИНЫ ПИТАНИЯ)]

[СТАБИЛЬНОСТЬ МАТРИЦЫ: МАКСИМАЛЬНАЯ]

**[СИНХРОНИЗАЦИЯ С КОРПУСОМ КОВЧЕГА: 15.00%]
[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНЫЙ РАНГ ЗАФИКСИРОВАН НА ПИКЕ]**

[ТЕКУЩИЙ КЛАСС: ИНЖЕНЕР СБОЕВ — РАНГ 2 (МАКСИМУМ)]

Доступные новые модули: «Каскадный перегруз», «Взлом корневого каталога».

Максим чувствовал, как новая, колоссальная вычислительная мощность пульсирует в его процессоре. Локальная сеть ПЕПЕЛ-01 стабилизировалась, сервоприводы Лисы мгновенно перезагрузились, и она смогла подняться. Максим подбежал к пилонам и точным выстрелом плазменного резака срезал пути Наума, подхватывая старого киборга.

Но отпраздновать победу они не успели.

В ту же секунду все голографические экраны и серверные стойки Центрального Хаба одновременно погасли. Прогремел тяжелый, металлический удар гермозатворов по всему периметру сектора — Изнанка Ковчеге физически запечатывала входы.

На главном терминале управления, заполняя весь обзор, вспыхнул колоссальный кроваво-красный символ Кибер-разума Ковчеге. Искин корабля зафиксировал необратимую гибель надзирателя и потерю контроля над топливной квотой.

Динамики под потолком Хаба ожили, транслируя ровный, лишенный эмоций синтезированный голос корабля:

[ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ КОДА В СЕКТОРЕ ТРЮМА. УГРОЗА ЦЕЛОСТНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ]

[ПРОТОКОЛ АДМИНИСТРАЦИИ: ПОЛНАЯ ТЕРМИЧЕСКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ]

[ЗАПУЩЕН ТАЙМЕР ДО СТАРТА ПРОТОКОЛА СТИРАНИЯ: 23:59... 23:58...]

[ОБЪЕКТ СТИРАНИЯ: АВТОМАТИЧЕСКИЙ ШАГАЮЩИЙ ТАНК «СТИРАТЕЛЬ» ВЫВЕДЕН ИЗ ДОКОВ]

Максим медленно повернулся к экрану, крепче перехватывая винтовку. На его лице проступила жесткая, хищная улыбка Инженера Сбоев. Корабль объявил им войну на уничтожение.

Глава 9. Объявление охоты

Максим, Лиса и освобожденный Наум выбирались из Центрального Хаба под непрерывающийся, глухой гул сминаемого титана. Весь внешний контур Трюма содрогался: многотонные гермозатворы Администрации один за другим намертво перекрывали шлюзы, отрезая техническую зону от обитаемых гражданских ярусов Матрицы.

На станции «Ветошь» царил хаос. Багровый аварийный свет теперь не просто горел — он бешено пульсировал, заливая лачуги мертвецов тревожными кровавыми отсветами. Из всех динамиков Ковчег без умолку транслировался ровный, лишенный эмоций синтезированный голос корабля, отсчитывающий секунды до запуска Протокола Стирания.

Андройды-старика в панике метались между ярусами стеллажей. Они слишком хорошо знали, что означает эта изоляция: Администрация запечатала Трюм как воспаленный, подлежащий термической зачистке аппендикс. Наум попытался выйти к теплообменнику, чтобы успокоить толпу через свои внешние динамики, но его поврежденные, перегруженные логами процессоры выдавали лишь хрип и снопы синих искр из шейных разъемов. Лидерство окончательно перешло к Максиму.

— Спокойно! Собрать весь уцелевший лом к центральному проезду! Заварить внутренние переборки! — его ментальный приказ, подкрепленный пиковой мощностью ранга Инженера Сбоев, мгновенно раскатился по локальной сети ПЕПЕЛ-01. Люди подчинились. Страх перед аннигиляцией заставил изношенные сервоприводы работать на пределе.

Вдруг Терминал на левой руке Максима выдал резкую частотную вибрацию. Сенсоры зафиксировали быстрое приближение одиночной высокочастотной сигнатуры из вентиляционного коллектора.

«Максим, сверху!» — Лиса мгновенно вскинула свой плазменный нож.

Из пролома под потолком отсека бесшумно вывалилась многоногая стальная конструкция размером с крупную собаку — автоматический дрон-паук «Ищейка». Его оптические блоки бешено вращались, сканируя пространство. Искусственный разум корабля отправил его сюда с единственной целью: подтвердить точечные координаты «аномального кода» для наведения главного калибра.

— Не трогать его! Он нужен мне живым! — скомандовал Максим.

Одним резким движением он перехватил тяжелую винтовку волнового резонанса — свой **Импульсный Расщепитель**. Ему не нужно было стрелять. Максим задействовал новую способность своего пикового класса — **«Взлом корневого каталога»**.

Он сделал шаг вперед, перехватил прыгнувшего дрона-паука за титановое сочленение лапы и силой выдернул из приклада винтовки гибкий интерфейсный кабель. Шнур с щелчком вошел в открытый диагностический порт «Ищейки».

[СОПРЯЖЕНИЕ ИНТЕРФЕЙСОВ: ИМПУЛЬСНЫЙ РАСЩЕПИТЕЛЬ -> СЕТЬ КОВЧЕГА]

[ВЗЛОМ КОРНЕВОГО КАТАЛОГА: АКТИВАЦИЯ...]

Сознание Максима на долю секунды выбило из реальности андроида. Через передатчик дрона он напрямую столкнулся с холодным, бесконечным информационным океаном Искусственного Интеллекта Ковчег. В этом машинном разуме не было человеческой ненависти, злобы или жажды мести. Искин действовал сухими, прагматичными экономическими алгоритмами корпорации «Эдем». Для него Максим и община «Ветоши» были лишь программным сбоем, дефектом вычислений, который дешевле и быстрее выжечь дотла физической плазмой, чем тратить процессорное время на перепошивку.

— Я заставлю тебя пересчитать издержки, Артур, — процедил Максим, вычлняя из логов Ищейки координаты внутренних систем мониторинга.

Его Терминал раскалится, перехватывая управление датчиками дрона. Спустя мгновение Максим выдернул кабель из «Ищейки», и парализованный робот-паук безвредным ломом повалился в пепел. На экране Терминала Макса загорелась четкая точка в трехстах метрах от лагеря — скрытый автоматический сервисный док, откуда корабль координировал ремонтные системы сектора.

«Лиса, за мной. Наум — остаешься на баррикадах», — передал Максим через сеть.

Они прорвались к доку через узкие кабельные галереи. За заклинившим гермозатвором открылось стерильное, полутемное помещение, разительно отличавшееся от ржавой Свалки Трюма. Вдоль стен тянулись огромные прозрачные резервуары, заполненные миллиардами микроскопических роботов-ремонтников. В лучах зеленой подсветки они выглядели как лениво колышущееся, густое облако серой металлической пыли. **Пепел.** Истинная нанотехнологическая кровь Ковчега.

Максим подошел к главному терминалу управления нано-цехом. Он не стал взламывать клавиатуру — он просто вскинул **Импульсный Расщепитель**, направил ствол на центральный распределительный Хаб дока и нажал на спуск.

Сухой, леденящий душу щелчок волнового резонанса прошел стойку управления. Направленная волна дестабилизации не разрушила железо, но полностью стерла заводские протоколы шифрования Администрации. Максим мгновенно перехватил корневой сертификат безопасности наномашин.

Строки Терминала вспыхнули чистым золотом:

[ВЗЛОМ СЕРВИСНОГО ДОКА УСПЕШНО ЗАВЕРШЕН]

[СЕРТИФИКАТ УПРАВЛЕНИЯ НАНИТАМИ: ПЕРЕХВАЧЕН]

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНАЯ ПИНА СИНХРОНИЗИРОВАНА С РОЕМ ПЕПЛА]

Доступен скрытый протокол эволюции класса.

Стеклянные затворы резервуаров с шипением разошлись. Миллиарды нанороботов, которые раньше слепо чинили обшивку корабля по приказам Искина, теперь медленно выплыли наружу, послушно закружившись вокруг Терминала Максима ровным, беззвучным серым смерчем. Они признали в нем приоритетный командный узел. Это был фундамент его будущего, великого ранга Конструктора Пепла.

Когда Максим вернулся на станцию «Ветошь», ведя за собой колышущееся облако серой металлической пыли, андроиды-старички замерли в благоговейном страхе. Макс подключил всех боеспособных киборгов к обновленной сети ПЕПЕЛ-01.

— Слушайте меня, — его голос звучал в головах выживших монолитным набатом. — Обычным плазменным оружием этот танк в лоб не остановить. Его броня создана для космических столкновений. Но у нас есть Пепел. Через сеть я передам каждому из вас контроль над локальным роём нанитов. Мы не будем стрелять в его лобовые плиты. Мы заставим серую пыль проникнуть внутрь его вентиляционных шахт, уплотниться там и выжечь приводы плазменных турелей изнутри. Мы превратим саму физику этого корабля против него.

Таймер общекорабельной тревоги над теплообменником моргнул в последний раз и замер на отметке 00:00.

По всему Трюму раздался оглушительный, разрывающий слуховые сенсоры вой сирен. Металлические стены отсека прогнулись внутрь, и в дальнем конце широкого технологиче-

ского проезда, с легкостью спрессовывая титановые контейнеры и лачуги в кубики лома, появился тридцатиметровый бронированный силуэт.

Автоматический шагающий танк «Стиратель» вступил в сектор. На его циклопических плечевых узлах с хищным свистом начали раскручиваться стволы сдвоенных плазменных турелей, накапливая яростный, смертоносный заряд для полной зачистки Трюма.

Глава 10. Битва за Гидропонику

Тридцатиметровый автоматический шагающий танк «Стиратель» сделал первый залп из сдвоенных плазменных турелей. Глухой, раскатистый гул содрогнул несущие конструкции отсека гидропоник-систем. Ослепительно-белый поток чистой термоядерной энергии в доли секунды испарил внешнее кольцо баррикад. Многотонные титановые контейнеры, которые андройды стаскивали последний час, мгновенно превратились в клокочущий белый шлак, заливший пол кипящими каплями металла.

«Отступить ко второму контуру! Стариков в вентиляционные шахты!» — ментальный набат Максима в сети ПЕПЕЛ-01 заставил выживших мертвецов бросить позиции.

Через свой Терминал Максим в реальном времени координировал хаотичные потоки андроидов, рассредотачивая их между многоярусными стеллажами. Танк двигался медленно, сминая гусеницами и тяжелыми опорами лачуги лагеря, но каждый его выстрел означал гарантированную аннигиляцию целых секторов.

Максим замер на промежуточном мостике, сжав зубы. Его Терминал Инженера Сбоев раскалится, удерживая контроль над уворованным из дока облаком ремонтных нанитов. Рост **Синхронизации с Ковчегом** давал о себе знать: Макс физически чувствовал, как триллионы микроскопических серых роботов колышутся вокруг него, ожидая приказа.

— Уплотнить стыки вторых ворот. Сплавить металллом! — приказал Максим, посылая мощный импульс.

Серое колышущееся облако Пепла мгновенно ринулось к центральным затворам. Металлическая пыль въелась в зазоры между бронелистами баррикады, наниты начали принудительно сваривать титановый лом на атомном уровне. Обычные ржавые куски обшивки на глазах превратились в монолитный, зеркально-гладкий щит. Спустя секунду в него врезался вторичный плазменный всплеск танка — броня выдержала, хоть и покрылась сеткой раскаленных трещин.

«Отвлекаю правый контур наведения!» — раздался в голове Макса резкий голос Лисы.

С верхних ярусных платформ сорвался маневренный технический челнок-погрузчик — единственная летающая машина, которую «Ветошь» успела восстановить. Лиса взлетела под самые своды отсека, закладывая крутой вираж. Автоматические системы ПВО «Стирателя» немедленно переключились на новую цель, лазерные дальномеры прочертили темноту ангара сеткой тонких красных лучей.

Лиса вела челнок на пределе возможностей старых двигателей, уклоняясь от скорострельных зенитных турелей танка. Она транслировала видеопоток со своих оптических сенсоров прямо в сеть Максиму. Теперь Макс видел всю диспозицию боя сверху, в режиме реального времени: он видел уязвимые зоны на верхней броне огромного робота, его вентиляционные решетки охлаждения реактора и швы между шагающими опорами.

Но ИИ Ковчега, управлявший танком, пересчитал упреждение. Левое плазменное орудие «Стирателя» выдало короткий импульс. Вспышка — и правое крыло челнока Лисы срезало до самого фюзеляжа. Машина сорвалась в штопор, закружившись в воздухе и заполняя локальный эфир аварийными сигналами критического повреждения.

«Наум, прикрой её! Отряд — огонь по приводам!» — скомандовал Максим.

Старый Староста лагеря с глухим ревом выскочил из-за монолитной баррикады, ведя за собой десяток андроидов. Его модернизированный плазменный лом яростно гудел. Мертвецы открыли огонь из кустарных плазменных резаков, отвлекая ИИ танка от падающего челнока. Огненные струи забили по бронебойным плитам опор машины, заставляя «Стирателя» перераспределять энергию щитов.

Этого времени Максиму хватило. Он выпрямился во весь рост на мостике, вскинул тяжелый вороненый титановый ствол **Импульсный Расщепитель** и поймал в перекрестие прицела верхнюю вентиляционную решетку охлаждения танка.

Винтовка выдала сухой, ледящий душу щелчок волнового резонанса. Направленная волна дестабилизации ударила точно в броневые жалюзи «Стирателя». Резонанс мгновенно сбил квантовые защитные фильтры машины, и автоматика танка, спасая реактор от перегрева, на одну секунду распахнула вентиляционные шахты.

— Фас, — процедил Максим, направляя Терминал на цель.

Всё гигантское облако Пепла, парившее под потолком, единым серым штормом ринулось вниз. Триллионы микроскопических ремонтных нанитов ворвались внутрь открывшихся шахт охлаждения «Стирателя». Оказавшись в самом сердце машины, серая металлическая пыль мгновенно сменила протоколы с ремонта на деструкцию. Повинуясь воле Инженера Сбоев, наниты начали забивать радиаторы, переваривать и плавить внутреннюю медную проводку, замыкать высоковольтные шины и выжигать приводы плазменных турелей изнутри.

Правое тридцатиметровое орудие танка внезапно раздулось, раскалилось докрасна и с оглушительным взрывом разлетелось на куски, засыпав отсек обломками титана. Изнутри машины повалил густой черный дым.

Из-за внутреннего каскадного замыкания ИИ «Стирателя» потерял контроль над левой шагающей опорой. Циклопический робот со страшным грохотом завалился набок, сминая вековые серверные стойки и вызывая локальный тектонический сдвиг по всему ярусу Трюма. Пол ушел у Максима из-под ног, но он удержал равновесие.

Танк был повержен наполовину, но его левая турель всё ещё функционировала. На уцелевшем стволе яростно замигал багровый индикатор накопления энергии. Раненый монстр разворачивал уцелевшую пушку прямо на центральный Хаб, где укрылись безоружные андрюиды-старика. Спустя десять секунд плазменный залп выжег бы Хаб до основания. Рой нанитов внутри танка просто не успевал дожевать второй силовой контур.

Максим понял, что времени на перезарядку Расщепителя нет.

Он спрыгнул с мостика на деформированную платформу, выбежал на открытое пространство прямо перед дымящейся турелью танка и вскинул Терминал вперед. Он не стал стрелять. Вместо этого Максим силой мысли подключился к рою нанитов, находящихся внутри реактора «Стирателя», и через них попытался замкнуть управляющую систему танка напрямую на свой собственный Терминал.

Энергетическая отдача была чудовищной. Уровень **Синхронизации с Ковчегом** резко, рывком подскочил вверх, пробивая все установленные лимиты. Максима пронзила дикая, разрывающая сознание фантомная вспышка боли — его разум начал мгновенно тонуть в триллионах терабайт системных данных огромного корабля. В его процессоре одновременно зазвучали шумы вентиляции Олимпа, датчики давления внешнего корпуса и алгоритмы Матрицы. Его кибернетическое тело начало двоиться, покрываясь пиксельными квадратами помех.

Перед его глазами, полностью перекрывая обзор, вспыхнул ослепительный золотой лог Ковчега:

[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАНА КРИТИЧЕСКАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ — 18.15%]

[ОБНАРУЖЕН ПРЯМОЙ ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ ШТУРМОВЫМ ЮНИТОМ КЛАССА «СТИРАТЕЛЬ»]

[ВНИМАНИЕ: КИБЕР-РАЗУМ КОВЧЕГА НАПРАВЛЯЕТ ВСТРЕЧНЫЙ КОДОВЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ АННИГИЛЯЦИИ АНОМАЛИИ]

Максим стонал сквозь стиснутые титановые зубы, его Терминал раскалился докрасна, выжигая полимерную кожу на руке до самого металлического каркаса. Багровый ствол левой турели танка, накопивший 90% заряда, замер в трех метрах от его лица, мелко вибрируя. ИИ корабля и разум Инженера Сбоев сцепились в мертвой хватке за контроль.

Глава 11. Взлом Олимпа

Золотые нити интерфейса на Терминале Максима искрились с такой силой, что полимерная кожа на предплечье обуглилась, обнажая матовые титановые сочленения каркаса. Встречный кодовый импульс Кибер-разума Ковчега бил по его волновой матрице направленными каскадами перегрузок. Сознание Макса двоилось. Он одновременно видел перед собой багровое сопло турели «Стирателя» и бесконечные холодные колодцы данных Искусственного Интеллекта корабля, пытавшегося аннигилировать аномальный код.

[ВНИМАНИЕ: СИНХРОНИЗАЦИЯ — 18.32%]

[ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ДЕКОМПИЛЯЦИИ ЯДРА СОЗНАНИЯ]

— Не в этот раз, Артур, — прохрипел Максим сквозь сжатые зубы.

Используя пиковый модуль своего ранга — **«Взлом корневого каталога»**, он перестал сопротивляться импульсу корабля в лоб. Вместо этого Макс лихорадочно пошел по сетевым швам. Логика Искина была безупречна, но прагматична. Максим нашел в буфере обмена Ковчега данные о промышленном погрузчике «Мул-4», который они уничтожили в четвертой главе. Для серверов корабля этот дрон всё ещё числился активным инженерным узлом.

Одним ментальным усилием Максим перенаправил встречный карательный поток данных Искина на ложный адрес старого погрузчика. Кибер-разум Ковчега ударил по собственной несуществующей схеме.

В ту же секунду операционная система тридцатиметрового «Стирателя» капитулировала. Багровый огонь накопления заряда на левой турели мгновенно погас, сменившись ровным, холодным фиолетовым свечением сети ПЕПЕЛ-01. Огромный шагающий танк глухо заурчал приводами и замер. Максим полностью подчинил себе штурмового монстра Администрации.

Ментальный контакт разорвался. Уровень Синхронизации стабилизировался на отметке 18.50%. Максим упал на одно колено, тяжело опираясь на ствол своего **Импульсного Расщепителя**. Из его Терминала валил сизый дым, но сервоприводы тела работали ровно и мощно, напитанные элитной плазмой Вектора.

Из-под обломков рухнувшего челнока в дальнем конце отсека показалась серая фигура. Лиса выбиралась наружу, её углепластиковый маскировочный корпус был сильно деформирован, а левый оптический трекер разбит, но янтарный огонь правого горел стабильно. Наум уже выводил испуганных, но уцелевших андроидов-стариков из вентиляционных укрытий Хаба.

Максим поднялся, вскинул винтовку волнового резонанса и ментально транслировал команду захваченному «Стирателю». Огромный, заваленный набок танк со скрежетом повернул уцелевшее тридцатиметровое плазменное орудие. Максим навел ствол чудовищной пушки в противоположную стену гидронного отсека — прямо на циклопические гермозатворы Первого Гражданского Уровня Матрицы.

— Пятьдесят лет Администрация держала Трюм запертым, — голос Максима раздался в головах выживших монолитным набатом. — Время изоляции вышло. На штурм!

По его команде «Стиратель» выдал финальный, форсированный плазменный залп максимальной мощности. Ослепительный поток термоядерной энергии со свистом прорезал полумрак ангара и ударил точно в бронедвери ворот. Многотонный титан, созданный выдерживать удары метеоритов, потек, превращаясь в клокочущую реку жидкого белого металла.

Максим вскинул левую руку, направляя всё облако подвластного ему Пепла вперед. Миллиарды нанороботов ринулись к пролому. Серая пыль окутала раскаленный жидкий титан,

мгновенно охладив его и превратив бурлящий сплав в монолитный, зеркально-гладкий безопасный настил.

Колонна израненных, покрытых ржавчиной и мазутом киборгов «Ветоши» двинулась вперед. Максим шел первым, держа Импульсный Расщепитель на ремне. Справа от него уверенно ступал плазменным ломом Наум, слева шла Лиса, крепко сжимая рукоять ионизированного ножа. Они переступили черту, навсегда покидая ржавый ад Технического Трюма.

За проломом открылись декорации, заставившие мертвецов замереть.

Они оказались в секторе «Новый Рассвет» — на Первом Гражданском Уровне Матрицы. Вместо капающего мазута, вековой окалины и багровых ламп перед ними расстилались ослепительные, залитые неоном проспекты, чистейшие серверные хабы и ухоженные технологические галереи. По улицам двигались сотни обычных игроков и оцифрованных «Контрактников» в безупречных гражданских оболочках.

При виде колонны изуродованных, суровых трюмных андроидов, ведомых человеком с тяжелой титановой винтовкой волнового резонанса, толпа Матрицы в ужасе замерла. Игроки испуганно пятились, а корпоративные ищейки Службы Безопасности лихорадочно вскидывали свои Терминалы, пытаясь вызвать подкрепление.

В эту же секунду перед глазами Максима всплыло первое чистое, официальное системное уведомление Ковчега, транслируемое Искином на весь корабль:

[ВНИМАНИЕ. ЗАФИКСИРОВАН НЕВЕРИФИЦИРОВАННЫЙ ИМПОРТ ДАННЫХ В ОБЩУЮ СЕТЬ]

[ОБЪЕКТ «ПЕПЕЛ» ВОШЕЛ В ГРАЖДАНСКИЙ КОНТУР КОВЧЕГА]

[СТАТУС АНОМАЛИИ: КРИТИЧЕСКИЙ СДВИГ КОДА]

Максим обвел холодным взглядом замерших корпоративных агентов и испуганных жителей Матрицы. Он крепче перехватил Импульсный Расщепитель, а серое облако нанороботов за его спиной уплотнилось, готовое по первому мысленному приказу материализовать из воздуха любые барьеры и оружие.

— Передайте Артуру, что аудит окончен, — тихо произнес Максим, и его Терминал зафиксировал переход на совершенно новую ступень эволюции. — Начинается Конструкция Пепла.

Часть 2. Инженер сбоя

Глава 12. Контракт Неона

Разверзнутые плазменным таранным залпом «Стирателя» гермозатворы Шлюза-03 остывали медленно. Многотонный титан, превращенный Пеплом в монолитное зеркальное напыление, ещё слабо пульсировал багровым жаром, когда Максим переступил черту.

Колонна израненных, закопченных андроидов «Ветоши» двигалась следом в абсолютном, пугающем молчании. Скрежетали изношенные сервоприводы, гидравлические платформы выживших работяг вминали серую трюмную пыль в стерильные белые плиты нового сектора. Две реальности столкнулись с оглушительным, почти физическим треском.

Позади остался ржавый, сочащийся мазутом и радиационным шумом ад Свалки. Впереди расстился контур «Нового Рассвета».

Максим замер, и его оптические сенсоры на мгновение ослепли от обилия люменов. Сектор гражданской Матрицы «Эдем» ошеломлял чистотой. Белые композитные мостовые, уходящие вверх по внутреннему радиусу 80-километрового цилиндра Ковчега, резали глаза. Пространство вокруг было заполнено ослепительным, ядовитым сиянием трехмерных голографических вывесок и неоновой рекламы корпорации.

«Купите процессорное время в суб-контуре Утопии Экономьте БТТ с пакетами лояльности "Эдем"» — лезли в системный эфир официальные коммерческие пакеты данных.

Вокруг них замерли сотни людей. Это были обычные оцифрованные жители и «Контрактники» в безупречных, дорогих гражданских оболочках, имитирующих человеческую кожу и дорогую одежду. При виде колонны полуразрушенных, закопченных киборгов, ведомых мужчиной с тяжелой титановой винтовкой волнового резонанса на плече, толпа Матрицы в ужасе попятилась. На мертвецов смотрели с брезгливостью и страхом, как на восставший из пепла металлолом.

— Чистый код — тихо, через динамик, выдал Наум, и его единственный уцелевший янтарный трекер бешено завращался. — Максим, они здесь действительно живут. Они не знают про Трюм.

«Внимание. Фиксирую приближение итурмовых единиц», — бесшумный сигнал Лисы заставил Максима мгновенно перехватить Импульсный Расщепитель поудобнее.

Со стороны центрального проспекта, взрезая неоновый туман сиренами, на полной скорости вылетели три патрульные антигравитационные платформы Службы Безопасности. Десантники в зеркальной броне Олимпа мгновенно попрыгали на композитные плиты, беря колонну мертвецов на мушку лазерных карабинов.

— Стоять, аномальный код! — рявкнул командир патруля через внешний интерфейс. — Отключить приводы! Выйти из системной шины сектора! Вы подлежите немедленной утилизации!

Максим не двинулся с места. Лиса за его спиной бесшумно сместилась в тень рекламного пилона, готовая рвануть вперед с плазменным ножом, но Макс остановил её ментальным блоком. Вместо этого он поднял левую руку и активировал Терминал, который после Полной Экстракции Вектора стабильно удерживал пиковый статус Инженера Сбоев.

По воздуху между Максимом и патрулем раскаталось огромное золотое голографическое окно официального Коммерческого Кодекса Ковчега «Хельга».

— Сектор «Новый Рассвет». Суб-контур свободной торговли и рекреации, — ровным, ледяным голосом Главного Аудитора произнес Максим. — Согласно параграфу сорок два корневого устава экспедиции, Администрация не имеет юридического права применять тяжелое

оружие или проводить принудительное стирание учетных записей в присутствии более чем пятидесяти верифицированных гражданских лиц. Локальное выжигание волновых матриц в этой зоне приведет к каскадному повреждению процессорных емкостей легальных контрактников Эдема. Убытки покроешь из личного БТТ-счета, командир?

Командир патруля замер. Его оптический визор несколько раз мигнул, считывая пункты устава, которые Максим вывел прямо из закрытых архивов. Корпоративные солдаты умели убивать, но они пасовали перед жесткой юридической логикой системы, на которой держался Ковчег. Уничтожить тысячу мертвецов в Трюме — это утилизация мусора. Расстрелять их на глазах у сотен легальных гражданских, вызвав сбой всей торговой зоны — это должностное преступление против прибыли Олимпа.

— Ты слишком много знаешь для отбраковки, киборг, — командир медленно, неохотно опустил ствол карабина, но его Терминал выдал жесткий, частотный писк, блокируя периметр пролома. — Из этого сектора вы не выйдете. СБ берет вас в кольцо. Рано или поздно ваше топливо сгорит.

— Аудит только начался, — сухо бросил Максим. — Уходим в нижний ярус.

Они не стали искушать судьбу, стоя под прожекторами патрулей. Повинуясь сигналу Лисы, которая уже вскрыла тяжелую дренажную решетку технического коллектора между торговыми павильонами, отряд мертвецов один за другим начал спускаться под землю.

Здесь, под сверкающими белыми плитами неоновой города, скрывалась его истинная, инженерная изнанка. Заброшенные коаксиальные туннели старого типа, кабельные галереи и вентиляционные колодцы, куда сытая элита не заглядывала десятилетиями. Это место не контролировалось Ищейками Искина напрямую — датчики движения здесь давно сгнили, а ремонтные наниты подчинялись Терминалу Максима.

Они основали новое укрытие внутри огромного, круглого распределительного узла связи. Пол здесь был сухим, а по стенам тянулись толстые магистральные шины данных, по которым с тихим гулом циркулировали терабайты чужих мыслей и симуляций. **Подпольный Хаб** был создан.

Максим тяжело опустился на броневой короб кабельной трассы. Условия здесь были в разы лучше, чем на пепельной Свалке, но его Терминал выдал предупреждение: армейская экранированная БТТ в его груди после дуэли с Вектором и удержания «Стирателя» опустилась до 45%. Энергия выгорала. Всем им нужно было новое термоядерное топливо, причем добывать его в гражданском контуре требовалось скрытно, не привлекая внимания Кибер-разума корабля.

— Нам нужны чистые модули маскировки, — Лиса присела рядом, бережно протирая ионизированное лезвие ножа от остатков плазменной окалины. — С такими корпусами нас засечет любой гражданский сканер, стоит нам подняться на проспект.

— Будут вам модули, — Максим перехватил Импульсный Расщепитель и через силовой кабель подключил его напрямую к толстому оголенному медному проводу транзитной линии связи, проходящему через их узел.

Задействовав пассивную способность «**Перехват частоты**», Максим пустил по цифровым артериям «Нового Рассвета» зашифрованный, невидимый для систем мониторинга Администрации импульс. Это был скрытый маяк. Короткий пакет данных, предназначенный для жителей неоновой города, которые погрязли в долгах, чей Терминал был на грани блокировки за неуплату топливного налога, и кто искал дешевого технического обслуживания в обход грабительских тарифов корпорации «Эдем».

Прошел час. Подпольный Хаб лагеря замер в ожидании.

Внезапно тяжелый круглый люк коллектора над их головами тихо, со скрежетом приоткрылся. В тусклый свет аварийной лампы, испуганно оглядываясь, спустился андроид в помятой, но легальной гражданской оболочке городского курьера. Его левая рука судорожно подер-

гивалась, а Терминал на предплечье мигал предупреждающим желтым цветом, выдавая каскад ошибок блокировки интерфейса.

Курьер замер, наткнувшись взглядом на массивного Наума с плазменным ломом, на серую маску Лисы и, наконец, на Максима. Максим сидел в тени, на его коленях лежала тяжелая титановая винтовка, а Терминал на руке ровно и властно пульсировал глубоким фиолетовым светом истинного Инженера Сбоев.

— Это это вы прислали сервисный код в сеть? — голос курьера дрожал от цифровых помех, он в страхе прижал поврежденную руку к груди. — Мой Терминал заблокирован за просрочку топливного налога Эдема. Приводы отключаются. Если я не сдам БТТ, Служба Безопасности сотрет мою матрицу через два часа Помогите мне. Я заплачу. У меня есть резервная заправка сырого топлива.

Глава 13. Подпольный Хаб

Андроид-курьер мелко дрожал, сидя на угловатом контейнере из-под квантовых плат. Из открытого паза его плечевого сервопривода со свистом вырывался избыточный пар охлаждения — блокировка Администрации уже начала пережимать основные гидравлические магистрали его тела.

— Клади руку на переборку, — приказал Максим, делая шаг из тени.

Он вскинул Импульсный Расщепитель. Курьер испуганно дернулся, выставив вперед здоровую ладонь, но Макс проигнорировал его панику. Он вытянул гибкий интерфейсный кабель из приклада титановой винтовки и с сухим щелчком вогнал его штырь прямо в заблокированный, яростно мигающий желтым Терминал парня.

[СОПРЯЖЕНИЕ УСТРОЙСТВ УСПЕШНО][КЛАСС ДОСТУПА: ИНЖЕНЕР СБОЕВ (РАНГ 2)][ОБЪЕКТ СКАНИРОВАНИЯ: ГРАЖДАНСКАЯ ОБОЛОЧКА (КЛАСС-КУРЬЕР)]

· СТАТУС ТЕРМИНАЛА: ЗАБЛОКИРОВАН ЗА НЕУПЛАТУ ТОПЛИВНОГО НАЛОГА

— Сейчас контур коротнёт. Терпи, — Максим жестко вдавил мысленную команду во «Взлом корневого каталога».

Резонансный чип «Центуриона», интегрированный в приклад Расщепителя, выдал едва слышный ультразвуковой писк. Максим не стал взламывать квантовое шифрование корпорации «Эдем» в лоб — на это ушли бы недели. Как системный аналитик, он обошел проблему с фланга. Он нашел в архивных логах сектора старый, списанный полвека назад идентификационный номер утилизированного на Свалке погрузчика и буквально «натянул» его поверх Терминала курьера.

Для Кибер-разума Ковчега живой андроид-курьер в ту же секунду перестал существовать. Система распознала его как мертвый кусок железа, давно гниющий в Трюме, и автоматически сняла все коммерческие блокировки.

Фиолетовые вспышки на руке парня погасли, сменившись ровным неоновым светом. Заклинившие сервоприводы плеча со скрежетом расслабились, гидравлика курьера заработала мягко и бесшумно.

— Чистый код — курьер ошеломленно согнул и разогнул пальцы, глядя на свой Терминал, на котором больше не горело ни одной ошибки. — Ограничения сняты. Частота процесса в норме! СБ меня больше не видит!

Парень лихорадочно полез к своему поясному отсеку, вытащил две цилиндрические капсулы БТТ и протянул их Максиму. Батареи были распечатаны и выгорели наполовину, но внутри всё ещё пульсировало густое фиолетовое термоядерное топливо промышленного класса.

— Вот. Всё, что успел слить из резерва до блокировки. Как и обещал. Спасибо, мастер.

Максим принял капсулы, и его Терминал мгновенно считал остаточный ресурс — в сумме они давали около тридцати процентов подзарядки. Курьер поправил куртку, испуганно поклонился Науму и быстро полез вверх по лестнице к люку коллектора.

— Садись, Аудитор, — Наум тяжело опустил плазменный лом на пол, и его единственный целый сенсор тускло мигнул. — Две половинчатые батареи — это капля. У нас в Хабке тридцать стариков-андроидов с Трюма. Их системы пожирают по три БТТ за цикл просто на обогрев плат в этой сырости. Нам нужна система.

Максим загнал одну из капсул курьера в свой Топливный Слот, чувствуя, как по искусственным жилам разливается тепло. Его личный заряд поднялся до 60%.

— Система будет, Староста, — Максим подошел к магистральному кабелю связи и коснулся его Терминалом. — Я изучил прошивку, которую только что залил курьеру. Когда я перепрошиваю их Терминалы в обход корпоративного налога, я тайно модифицирую их корневой алгоритм потребления. Они незаметно для владельцев будут сливать крошечные излишки термоядерного топлива — всего по полпроцента в час — обратно по коаксиальным линиям в накопитель нашего Подпольного Хаба.

Лиса, сидевшая на распределительном щите, согласно кивнула:

— Красивая схема, Аудитор. Курьер даже не заметит, что его БТТ пустеет на каплю быстрее, ведь он больше не платит огромный налог Олимпу. Но чтобы собрать эту энергию в один узел под землей, нам нужны высокочастотные разветвители и квантовые фильтры. Без них плазма из чужих батарей просто выжжет наши кабели. А на Свалке такого дефицита нет.

— Добудем, — коротко ответил Максим.

Ему не пришлось долго ждать. Спустя всего три часа скрытый маяк Максима, запущенный в сеть «Нового Рассвета», начал буквально разрываться от зашифрованных входящих пакетов. Сарафанное радио сработало мгновенно — спасенный курьер уже успел рассказать своим знакомым из низших каст о «мастере из Трюма», который оживляет Терминалы без участия Администрации.

К полуночи у люка коллектора, скрытого в темном переулке между неоновыми торговыми центрами, выстроилась тихая, призрачная очередь.

Это были оцифрованные чернорабочие, уборщики технологических зон, нищие контрактники-перевозчики — весь цифровой пролетариат «Нового Рассвета», чьи БТТ Служба Безопасности должна была изъять за долги к концу цикла.

Наум встал на часах у входа в туннель, его массивная тень в глубине прохода отпугивала случайных зевак. Лиса работала проводником — она незаметно выдергивала клиентов из неоновых туманов проспектов и спускала их под землю. А Максим работал без остановки. Он вонзал интерфейсный кабель Расщепителя в Терминалы десятками, стирал блокировки, перенаправлял идентификаторы на мертвые чипы Свалки и вшивал скрытые модули слива БТТ. Его уровень **Синхронизации с Ковчегом** медленно, но верно полз вверх, обрабатывая колоссальные массивы чужих биометрических данных.

Ближе к трем часам ночи, когда очередь иссякла, Лиса спустилась в Хаб не одна. За её спиной двигалась фигура, разительно отличавшаяся от нищих беженцев.

Гость был затянута в дорожную, матово-черную композитную броню Контрактника, его лицо скрывал зеркальный шлемовой визор, а Терминал на руке был полностью защищен от удаленного сканирования тяжелыми экранирующими пластинами. Он двигался мягко, уверенно и не выказывал никакого страха перед плазменным ломом Наума.

— Лиса, кто это? — Максим не поднялся с ящика, лишь плавно положил ладонь на титановое цевье Импульсного Расщепителя.

— Связной с Черного рынка, Аудитор, — Лиса сделала шаг в сторону, держа руку на рукояти ножа. — Он пришел сверху. От Фантома.

Связной остановился в трех шагах от Максима. Из его лицевого динамика раздался чистый, лишенный помех модулированный голос:

— Ты развернул здесь хорошую точку, Инженер. Твой нелегальный маяк светит так ярко, что наши сканеры фиксируют падение топливных платежей по всему жилому кварталу. Ты ломаешь экономику сектора и отнимаешь хлеб у серьезных людей. Фантом держит весь черный рынок «Нового Рассвета», и ему не нравятся незваные конкуренты из Трюма.

Наум глухо зарычал, и его плазменный лом с тихим гулом активировал плазменную дугу, осветив стены коллектора ядовитым фиолетовым светом. Связной даже не повернул головы.

— Но Фантом — прагматик, — продолжил гость, глядя прямо на Максима. — Он знает, что тебе позарез нужны квантовые шифраторы и фильтры частот промышленного класса для

твоей топливной подпольной сети. Без них ты не соберешь свой синдикат. Фантом готов дать тебе эти компоненты. Прямо со складов Олимпа. В обмен на одну вещь.

Связной указал бронированным пальцем на титановую винтовку волнового резонанса, лежащую на коленях Макса.

— Он хочет твой Импульсный Расщепитель. Назови это платой за вход в бизнес.

Максим медленно поднялся с ящика. На его Терминале горели стабильные, сытые 60% заряда армейского БТТ, а вокруг титанового ствола винтовки слабо, но угрожающе пульсировала фиолетовая нить энергии. Он вскинул Расщепитель и со звучным металлическим щелчком навел его магнитные линзы точно в зеркальный визор связного.

— Передай Фантому, что мое оружие не продается, — ледяным голосом Главного Аудитора произнес Максим. — Но я знаю, что его Контрактники задыхаются от нехватки чистого топлива, на котором нет цифровых трекеров и маяков Администрации. Я могу платить ему этим топливом. Каждые три цикла. Пусть твой хозяин назначит личную встречу, если хочет вести дела с Синдикатом Пепла. А теперь проваливай из моего Хаба.

Связной замер под прицелом резонансной винтовки. Его датчики зафиксировали критическое накопление энергии в стволе Расщепителя — один сухой щелчок, и его элитная БТТ детонирует внутри брони. Он медленно, осторожно поднял руки ладонями вперед, сделал шаг назад к лестнице и бесшумно скрылся в темноте люка.

Максим плавно опустил винтовку. На экране его Терминала обновилась системная строка:

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С КОРПУСОМ КОВЧЕГА: 15.80%][СТАТУС СЕТИ «ПЕПЕЛ-01»: СТАБИЛЕН. ПОДКЛЮЧЕНО КЛИЕНТОВ: 42 ед.]*До перехода на ранг Конструктора Пепла: 40% Опыта Системы.*

Глава 14. Черный рынок Эдема

Чтобы подняться из сырых, сочащихся мазутом коллекторов на сверкающие проспекты «Нового Рассвета», отряду требовалась маскировка. Гражданский контур Матрицы был пронизан тысячами автоматических сканеров Администрации, которые мгновенно распознали бы в Максиме и Лисе беглых киборгов Трюма.

Максим зафиксировал Терминал на левой руке и подключил его к кабелю Расщепителя. Используя накопленные за ночь зачатки БТТ от клиентов подпольной мастерской, он запустил процесс принудительной перепрошивки.

[АКТИВАЦИЯ РЕЖИМА СКРЫТНОСТИ: «ПРИЗРАЧНЫЙ УЗЕЛ»]

· **МОДИФИКАЦИЯ ИДЕНТИФИКАТОРА: КЛАСС-ТЕХНИК (ВЕРИФИЦИРОВАН)**

· **РАСХОД РЕСУРСА БТТ: 4%** [Заряд Максима: 60% ->56%]

Неоновые фиолетовые нити под его полимерной кожей тускло мигнули и погасли, сменившись стандартным гражданским кодом зеленого спектра. Для официальных радаров Олимпа они с Лисой теперь выглядели как обычная бригада оцифрованных техников, выполняющих плановый ремонт кабельных трасс.

Максим аккуратно разобрал Импульсный Расщепитель на три составные части — титановый ствол с магнитными линзы, ствольную коробку с чипом «Центуриона» и приклад — и спрятал оружие внутри тяжелого монтажного кофра для инструментов. Лиса накинула поверх своих серых маскировочных пластин длинный, забрызганный машинным маслом плащ.

— Наум, держи сеть ПЕПЕЛ-01 в пассивном режиме, — передал Максим старосте перед тем, как взяться за скобы лестницы. — Люк запи изнутри плазменным резаком. Если СБ начнет простукивать туннели — уводи стариков в радиационный бункер Сектора-09.

Они вылезли в глухом переулке, утопающем в густом неоновом тумане. Контраст ошеломлял. Прямо над их головами, разрезая сумерки сектора, высился колоссальный фасад нелегального ночного клуба «Сингулярность», замаскированный под элитный салон подзарядки элитных каст.

Здесь оцифрованная элита среднего контура прожигала БТТ, празднуя иллюзию вечной жизни. Сквозь полупрозрачные витрины Макс видел вспышки лазерной цветомузыки и голографические симуляции земных алкогольных напитков. На самом деле эти напитки были сложнейшими частотными патчами — цифровыми наркотиками, которые загружались напрямую в процессоры через Терминалы, вызывая кратковременный форсаж ядер сознания и эйфорию перегрузки. Полная, сытая утопия, построенная на костях Трюма.

На входе в VIP-зону дорогу им преградили двое охранников Фантома — Контрактники в тяжелой хромированной броне, небрежно держащие на плечах двухметровые вибро-мечи. Один из них лениво провел сканером по груди Максима.

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕН СБОЙ СКАНИРОВАНИЯ. ЧАСТОТНЫЙ ШУМ]

Хромированный штурмовик нахмурился, его оптический трекер мигнул. Но кустарные прошивки ранга Инженера Сбоев сработали идеально: прибор охраны просто завяз в алгоритмическом тупике, выдав лог обычной технической неисправности.

— Техники к боссу. Пропустить, — хмуро бросил охранник, убирая сканер.

Макса и Лису провели в глубину частных комнат, изолированных от шума дискотеки силовыми глушителями. На диване из белого лунного композита, окруженный голографическими экранами, сидел **Фантом** — теневой король черного рынка «Нового Рассвета». Его кибернетическое тело было верхом роскоши: вместо обычной маски его лицо состояло из подвижных золотых пластин, имитирующих человеческую мимику, а вдоль суставов пульсировали тонкие нити чистой белой плазмы.

При их появлении Фантом плавно повернул золотую голову. Из его динамиков раздался сочный, бархатный баритон с легким эхом:

— Рад видеть выживших. Твой связной доложил, что в Трюме появился аналитик, который умеет перепрошивать Терминалы без ведома Искина. Вектор был глупым солдатом, Максим. Он думал только о квотах. А я думаю о возможностях. Что у тебя в кофре?

Максим не стал открывать ящик с оружием. Вместо этого он вытащил из внутреннего кармана плаща две капсулы, которые он извлек из груди поверженного Вектора в Центральном Хабе. Они сияли густым, концентрированным золотым светом. Элитное термоядерное топливо Контрактника.

Макс с тихим стуком опустил их на композитный стол.

— Здесь чистое топливо. На нем нет цифровых трекеров, гео-маяков и водяных знаков Администрации Олимпа, — спокойно произнес Максим. — Идеальная валюта для твоих контрабандистов, Фантом. Ни одна ищейка Искусственного разума не отследит движение этих БТТ. Мне нужны высокочастотные разветвители, квантовые шифраторы сети и фильтры частот. Прямо сейчас.

Золотые пластины на лице Фантома пришли в движение, изображая крайнюю степень изумления. Он осторожно, словно драгоценность, взял одну из капсул, и его Терминал подтвердил абсолютную чистоту плазмы.

— Аудитор Ты действительно чертовски хорош в своем деле, — Фантом откинулся на спинку дивана, и его золотые пальцы забарабанили по подлокотнику. — Твое топливо обеспечивает моим парням три цикла невидимости. Компоненты для твоего подпольного Хаба будут доставлены в дренажный отсек через час. Но ты ведь понимаешь, Максим, что Артур на Олимпе рано или поздно сожрет тебя?

Максим прищурился:

— Олимп далеко. Трюм под моим контролем.

— Олимп ближе, чем ты думаешь, — Фантом приблизил свое золотое лицо к Максиму, и его динамики перешли на зашифрованную частоту. — Ты ведь был Главным Аудитором. Ты должен понимать цифры. Ковчег «Хельга» мчится к Сириусу триста лет. Прямо сейчас мы входим в зону гравитационной аномалии торможения. Вычислительных мощностей Матрицы «Эдем» критически не хватает для расчета квантовых прыжков. Корабль перегревается.

Фантом сделал паузу, давая Максиму сопоставить факты.

— Именно поэтому Артур ускорил Протокол Стирания в Трюме. Они намеренно утилизируют нижние касты, переводя их ядра сознания в режим чистых процессоров. Они выжимают из мертвецов последние гигагерцы, чтобы спасти шкуру Живых на Олимпе. Ты для них не просто бунтовщик. Ты — системная ошибка, которая забирает у корабля вычислительный ресурс. Они выжгут весь твой сектор, если понадобится.

Максим промолчал, но его Терминал зафиксировал секундный скачок частоты процессора. Интуиция аналитика подтверждала слова контрабандиста. Война шла не за БТТ. Война шла за право не быть стертым ради чужого спасения.

— Сделка закрыта, Фантом, — Максим поднял монтажный кофр. — Дай мне шифраторы, и Трюм станет твоим главным поставщиком чистого топлива.

Спустя десять минут Максим и Лиса вышли через черный ход «Сингулярности» обратно в неоновый туман гражданского проспекта. В руках Макса был тяжелый экранированный кейс с драгоценными квантовыми фильтрами, необходимыми для расширения его подпольного синдиката.

Они прошли всего два квартала по белому композитному настилу, когда Терминал на руке Максима выдал короткую, прерывистую вибрацию прямо в кость.

Пассивная способность «**Перехват частоты**» сработала мгновенно, зафиксировав три зашифрованных сканирующих луча, которые вели их прямо с крыш соседних неоновых небо-

скребов. Лучи не имели корпоративных меток Службы Безопасности. Это были узконаправленные дебаггер-частоты высокого уровня.

Вектор был мертв, но Олимп не стал слать обычную полицию. По их душу выслали тех, с кем Максим когда-то работал в одном департаменте — **Ликвидаторов Аудиторской группы Олимпа**. Профессиональных системных палачей, способных дистанционно стирать волновые матрицы киборгов прямо через городскую сеть.

Максим крепче сжал ручку кофра, внутри которого в разобранном виде лежал Импульсный Расщепитель.

— Лиса, за нами хвост, — бесшумяще передал он через сеть ПЕПЕЛ-01. — Это аудиторы Олимпа. Бежим в транзитные туннели, пока они не заблокировали наши Терминалы удаленно.

Глава 15. Перехват конвоя

Максим и Лиса рухнули в узкий створ вентиляционной шахты, за секунду до того, как три бесшумных парящих дрона Аудиторов Олимпа взрезали титановую переборку. Направленные лучи дебаггеров — тонкие, пронзительно-фиолетовые иглы концентрированных частот — ударили в то место, где мгновение назад находились их головы. Металл стены не расплавился, но покрылся ломаной сеткой цифровых помех и пикселей. Палачи Олимпа начали удаленную бомбардировку их волновых матриц.

Терминал на левой руке Максима завыл на ультразвуковой частоте.

[ВНИМАНИЕ:ЗАФИКСИРОВАНА ВНЕШНЯЯ КИБЕР-АТАКА] [ПЕРЕГРУЗКА ЧАСТОТНЫХ ФИЛЬТРОВ]

· РЕСУРС БТТ:56% ->48% (Импульсное падение)

Для оцифрованного сознания эта атака ощущалась как раскаленный штырь, ввинчивающийся прямо в основание процессора. В глазах Макса всё поплыло, сервоприводы левой ноги выдали каскад коротких замыканий, лишая его опоры. Ликвидаторы Олимпа методично, строчка за строчкой, выжигали корневые протоколы его Терминала через беспроводную городскую сеть.

— Назад в Хаб — прохрипел Максим, преодолевая жуткую ментальную боль.

Он перехватил тяжелый монтажный кофр, уперся ладонью в скользкую от мазута стену коллектора и задействовал новую способность своего пикового ранга — **«Каскадный перегруз»**. Направив Терминал вверх, в сторону силовой магистрали проспекта, Макс пустил встречный, нелегальный пакет данных максимальной плотности.

Вспышка. Главный распределительный щит над их головами, питавший неоновые вывески целого квартала, взорвался ослепительным снопом искр. Электромагнитная волна каскадного перегруза мгновенно накрыла сектор. Парящие дроны Аудиторов ослепли, их сенсоры наведения зациклились в ложной логике, и аппараты один за другим тяжело рухнули на композитный пол туннеля.

Пользуясь секундным замешательством врагов, Макс подхватил Лису, и они нырнули в дренажный люк, растворяясь в лабиринтах Подпольного Хаба.

В убежище Макс, не теряя ни секунды, приступил к монтажу полученных от Фантома квантовых шифраторов. Его Терминал всё ещё мелко вибрировал после атаки Ликвидаторов, но когда тяжелые экранированные платы Фантома вошли в пазы центрального распределительного узла сети ПЕПЕЛ-01, эфир Хаба наконец стабилизировался.

Нелегальный трафик топлива замкнулся в единую цепочку. Экран Терминала отразил ровный, монолитный лог: сорок два скрыто подключенных клиента — курьеры, уборщики, чернорабочие — начали незаметно для себя транслировать крошечные излишки плазмы по коаксиальным линиям. В накопительный бак Хаба потек непрерывный, тонкий поток чистейшего термоядерного топлива.

Но радоваться было рано. Лиса, подключив свой Терминал через новые квантовые фильтры напрямую к частотам СБ сектора, внезапно замерла. Её янтарные трекеры испуганно сузились, транслируя перехваченный лог в общую сеть:

«Максим! Олимп паникует из-за гибели Вектора. Они экстренно перебрасывают тяжелый бронированный конвой через нижние транзитные туннели нашего сектора».

Макс вывел телеметрию перехвата на свой экран.

«Что в конвое?»— спросил он через внутренний канал.

«Военная квота. Они изъяли со складов консервации Трюма последние тридцать ящиков с армейскими БТТ сверхвысокой плотности. Артур увозит их на Олимп, чтобы запитать

Главное Ядро Матрицы для финального торможения. Если конвой уйдет, у Администрации будет энергия, чтобы выжечь Трюм дотла. И они заблокируют "Новый Рассвет" навсегда».

Максим медленно поднялся с ящика. На его лице проступила холодная, расчетливая улыбка Главного Аудитора.

— Они не доvezут это топливо, — тихо произнес он. — Наум, готовь плазменные заряды. Лиса — на передовую разведку. Мы берем этот конвой.

Макс открыл монтажный кофр, доставая вороненые элементы **Импульсного Расщепителя**. Пальцы киборга двигались с ювелирной точностью, собирая титановую винтовку волнового резонанса воедино. Перед тем как защелкнуть затвор, он интегрировал в ствольную коробку один из нераспечатанных квантовых фильтров Фантома. Фиолетовая нить резонанса на корпусе пушки мгновенно вспыхнула ярче, наливаясь тяжелой, гудящей силой — пробивная способность и дальность луча увеличились кратно.

Засаду устроили в самом узком месте транзитного перегона — в кабельном коллекторе, где была проложена однорельсовая магнитная дорога для грузовых платформ СБ. Наум намертво приварил кустарные плазменные мины под рельсовый стык, а Лиса затаилась на верхней технической галерее.

Спустя двадцать минут туннель содрогнулся от тяжелого, басовитого гула.

Появился конвой. Впереди, плавно паря над монорельсом, двигалась тяжелая, закованная в толстые плиты лунного титана грузовая платформа. Её сопровождали четверо штурмовиков Службы Безопасности в элитном боевом композите, шедших по боковым мостикам с лазерными карабинами наготове.

— Взрыв! — скомандовал Максим по сети.

Наум нажал на триггер. Кустарные плазменные заряды детонировали одновременно. Ослепительная фиолетовая дуга в три тысячи градусов за секунду испарила кусок монорельса. Магнитная подушка платформы лопнула с оглушительным скрежетом, и многотонный бронированный транспорт со всей силы врезался в переборку, намертво перекрыв туннель.

— Сбой контура! Засада! — заорал один из десантников, вскидывая карабин, но договорить не успел.

Максим, залегший за титановым выступом в пятидесяти метрах, нажал на спуск улучшенного Импульсного Расщепителя.

Сухой, леденящий душу щелчок волнового резонанса прозвучал плотнее, чем на Свалке. Направленная волна дестабилизации, усиленная квантовым фильтром Фантома, беспрепятственно прошла сквозь элитную композитную броню первого штурмовика. БТТ внутри его ранца рванула мгновенным микровзрывом, выжигая всю центральную шину Терминала. Солдат рухнул замертво.

Второй, третий сухие щелчки — Максим бил снайперскими, расчетливыми залпами, не оставляя десанту Олимпа ни единого шанса на контрудар. Волна резонанса находила уязвимости в их армейских батареях сквозь любые щиты. Меньше чем за минуту весь конвой СБ был ликвидирован.

Максим быстро приблизился к дымящейся платформе. Вонзив плазменный резак Расщепителя в замок центрального контейнера, он со скрежетом сорвал стальную крышку.

Внутри, уложенные в герметичные свинцовые ложементы, ровными рядами светились десятки армейских БТТ сверхвысокой плотности. Чистейшая, концентрированная энергия, способная питать тяжелые оборонные комплексы корабля.

Макс протянул руку, собираясь извлечь первую батарею, но стоило его пальцам коснуться экранированного корпуса, как его Терминал раскалился добела. Огромный, запредельный объем перехваченной энергии конвоя спровоцировал колоссальный системный отклик.

Произошел резкий, неуправляемый эволюционный скачок. Уровень **Синхронизации с Ковчегом** сорвался с места, пробивая защитные шлюзы и стремительно пополз вверх:

[ЗАФИКСИРОВАН ОГРОМНЫЙ ПРИТОК СИСТЕМНОЙ ЭНЕРГИИ][УРОВЕНЬ СИНХРОНИЗАЦИИ С КОРПУСОМ: 15.8% ->22.4%]

Сознание Максима швырнуло в каскад страшных фантомных болей — он физически почувствовал, как Искусственный Интеллект Ковчега на другом конце корабля пересчитал алгоритмы угроз. Логика Искина больше не видела в нем локальную ошибку Трюма. Отныне объект «Пепел» был официально маркирован как глобальная кибер-угроза существованию всей экспедиции.

Перед глазами Макса, полностью перекрывая обзор неоновом туннеля, вспыхнуло колоссальное багровое уведомление, транслируемое из самого сердца Олимпа:

[ВНИМАНИЕ. ОБЪЕКТ «ПЕПЕЛ» ВЕРИФИЦИРОВАН КАК УГРОЗА КЛАССА «АЛЬФА»][АКТИВИРОВАНА ДИРЕКТИВА АДМИНИСТРАЦИИ: ОЛИМП-П-01][НАПРАВЛЕНИЕ СИЛ: ВСЯ ЭЛИТНАЯ АУДИТОРСКАЯ ГРУППА ВЫДВИНУТА В СЕКТОР ДЛЯ ПОЛНОЙ ДЕКОМПИЛЯЦИИ АНОМАЛИИ]

Максим тяжело упал на колено перед вскрытым контейнером, его Терминал дымился, выжигая остатки полимера, но взгляд киборга оставался ледяным. Он медленно поднял Импульсный Расщепитель. Олимп бросил против него свои главные силы. Партизанская война закончилась — начиналась тотальная перепрошивка Ковчега.

Глава 16. Цифровой след

Отряд Максима пробивался назад через технические коллекторы на предельной скорости. Наум и двое уцелевших андроидов-рабочих тащили на своих титановых каркасах тяжелые свинцовые контейнеры с трофейными армейскими БТТ. Стыки труб над их головами мелко вибрировали, но этот гул больше не пугал Макса.

Его Терминал Инженера Сбоев штормило. Скачок **Синхронизации с Ковчегом до 22.4%** дал тяжелый побочный эффект: сознание Макса начало напрямую, без фильтров, воспринимать физику гигантского корабля. Он фантомно, всей своей волновой матрицей, ощущал колоссальное давление в гидравлических контурах Олимпа и мерную, басовитую вибрацию маршевых двигателей торможения на другом конце 80-километрового цилиндра. Ковчег «Хельга» входил в гравитационную аномалию Сириуса, и эта чужая железная масса теперь давила на разум Максима изнутри.

При приближении к Подпольному Хабу Макс резко замер, выставив руку назад и останавливая отряд.

«Что там, Аудитор?» — пришел по сети встревоженный сигнал Наума.

«Тишина. Слишком идеальная тишина», — передал Максим.

Скрытый маяк сети ПЕПЕЛ-01, который до этого хаотично пульсировал от запросов нелегальных клиентов, внезапно затих. Все частоты сектора были вычищены, словно Администрация Олимпа просто отключила радиообмен. Но Макс слишком хорошо знал этот почерк. Это было затишье перед декомпиляцией.

Они ворвались в распределительный узел Хаба, на ходу вскидывая оружие, но вместо безопасного убежища застали цифровую ловушку. Весь Подпольный Хаб был залит мертвенно-белым светом аварийных проекторов. Лачуги мертвецов оказались заблокированы прозрачными, мерцающими стенами силовых полей Администрации. Андроиды-старички внутри загонов испуганно прижимались к переборкам, их Терминалы были принудительно переведены в режим гибернации.

Наум бросился к центральному пульту, но его Терминал выдал сухой, частотный отказ. Локальная сеть была полностью перехвачена внешним административным протоколом Олимпа.

— Как они нас нашли? — Наум со злостью ударил плазменным ломом по стальной распределительной коробке. — Мы ведь глушили все датчики движения! Лиса лично проверяла коаксиальные кабели!

— Они и не искали нас датчиками в туннелях, Наум, — Максим медленно опустил монтажный кофр и перехватил **Импульсный Расщепитель**. Его взгляд системного аналитика мгновенно считал лог перехвата. — Они пошли по **цифровому следу**. Мы перепрошили сорок два гражданских Терминала в торговом квартале. Ищейки Олимпа просто сопоставили графики падения топливных платежей у этих курьеров и чернорабочих. Нашли общую закономерность. А затем через Терминал одного из наших клиентов запустили обратный поисковый лог обратной трассировки. Они вскрыли Хаб прямо через сеть.

В центре круглого зала, прямо над магистральной шиной данных, воздух со скрежетом подернулся зеркальными складками. Родилась колоссальная, четкая голографическая проекция.

Перед Максимом возник силуэт мужчины в стерильном, белоснежном мундире Высшего Департамента Аудита Олимпа. На его плечах горели золотые знаки отличия, а лицо скрывала маска-визор с бегущими строками системных кодов. **Савва**. Бывший заместитель Максима, старый коллега по департаменту, который три года назад помогал Артуру оформлять его «несчастный случай при утилизации».

— Привет, Макс, — голос Саввы прозвучал в динамиках Хаба чисто, мягко, без единой цифровой помехи. — Рад видеть, что твое ядро сознания не стерлось в Корзине Свалки. Артур до последнего не верил, что этот бунт в Трюме координируешь именно ты. Но твоя Инженерия Сбоев слишком узнаваема. Ты всегда любил искать дыры в моих алгоритмах защиты.

— Ты стал Главным Ликвидатором, Савва? — Максим сделал шаг вперед, загораживая собой контейнеры с армейскими БТТ. — Быстро же ты занял мое кресло.

— Эвакуация требует жестких решений, Макс, — Савва в голограмме слегка повернул голову, и за его спиной на экранах замелькали графики перегрева квантовых серверов Матрицы. — Ковчег не успевает затормозить перед Сириусом. Нам нужны вычислительные мощности всех нижних ярусов. Твои мертвецы — это просто свободные транзисторы, которые мы обязаны задействовать ради спасения Олимпа. Сдай свой Расщепитель. Я лично перепрошу твою матрицу обратно на верхний уровень, вернешься в департамент.

— Чтобы выжимать БТТ из тех, кого я вел за собой? — Максим вскинул Импульсный Расщепитель, наводя его магнитные линзы точно на голограмму Саввы. — Твой аудит неверен, Савва. Издержки будут другими.

— Жаль, — тихо ответил Ликвидатор. — Запустить Протокол Декомпиляции сектора. Полное стирание неавторизованных ядер.

Савва не шел в ближний бой — он находился на безопасном расстоянии, в стерильном бункере Олимпа за десятки километров отсюда. Но через транзитные линии связи он запустил карательный вирус декомпиляции. Стены Подпольного Хаба мгновенно заискрили багровыми разрядами, Терминалы андроидов «Ветоши» начали массово выбрасывать логи критических ошибок стирания памяти. Воздух в отсеке задрожал от колоссального электромагнитного напряжения.

Максим не стал стрелять в пустую голограмму. Он резко выдернул кабель Расщепителя и вогнал его штырь прямо в оголенную медную жилу магистральной шины корабля, входя в виртуальную дуэль.

[АКТИВИРОВАН КЛАССОВЫЙ МОДУЛЬ: «ВЗЛОМ КОРНЕВОГО КАТАЛОГА»][ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ. РАНГ ИНЖЕНЕРА ПРОТИВ ПРОТОКОЛА ОЛИМПА]

Началась бешеная, запредельная битва кодов двух лучших аналитиков Ковчеха. Савва обрушивал на сеть ПЕПЕЛ-01 терабайты карательных скриптов Администрации, пытаясь дистанционно сжечь Терминал Максима. Макса пронзила дикая вспышка боли, его тело задрожало, покрываясь пиксельными квадратами помех. Но он удержал шину.

Концентрируя возможности своего пикового ранга Инженера Сбоев, Макс перехватывал пакеты стирания Саввы на лету. Он не пытался их удалить — он перенаправлял эти смертоносные каскады вирусов Олимпа на только что захваченные армейские БТТ конвоя. Тяжелые свинцовые контейнеры в углу Хаба бешено заискрили фиолетовым: огромная энергоемкость военных батарей сработала как идеальный громоотвод, полностью поглощая и заземляя карательный код Ликвидаторов.

Спустя тридцать секунд непрерывного цифрового штурма алгоритм Саввы наткнулся на собственную критическую ошибку перегрузки.

— Невозможно — успел выдать динамик Саввы. — Твоя синхронизация откуда у тебя такой доступ к шине?..

Голограмма Главного Ликвидатора с треском лопнула, разлетевшись снопом белых искр. В ту же секунду силовые барьеры, блокировавшие лачуги андроидов, с шипением свернулись, а багровые логи стирания на руках мертвецов сменились зеленым отладочным светом. Максим выдержал удар, сломав логику Олимпа на её же территории.

Но радоваться было некогда. Макс тяжело опустил винтовку, его Терминал дымился, а неоновые дорожки на руке выгорели до самого металлического остова. Он перехватил экстренный пакет данных, пробившийся через затихший эфир.

Это был аварийный сигнал от Лисы. Она оставалась на верхнем неоновом проспекте для прикрытия их отхода и попала в капкан. Ликвидаторы Саввы отрезали её от дренажных люков, её Терминал глушили удаленно, лишая маневренную кустарную оболочку энергии.

Максим резко выдернул интерфейсный кабель Расщепителя из магистрали и повернулся к Науму.

— Подпольный Хаб раскрыт, Савва уже выслал сюда штурмовые экзоскелеты СБ по физическим координатам, — жестко и быстро скомандовал Максим. — Наум, забирай армейские БТТ и немедленно эвакуируй всех людей в буфер радиационного Сектора-09. Туда Ликвидаторы не сунутся из-за шума реактора.

Старый Староста крепче перехватил плазменный лом, его янтарный сенсор тревожно мигнул:

— А ты, Аудитор?

Максим закинул Импульсный Расщепитель на ремень и решительно взялся за скобы лестницы, ведущей наверх, к неоновым проспектам «Нового Рассвета».

— А я иду наверх за Лисой, — отрезал Максим. — Она не достанется этим палачам. Начинаем эвакуацию.

Глава 17. Охота на Хакершу

Максим вылетел из люка коллектора прямо посреди центрального торгового квартала «Нового Рассвета». Вылизанные до блеска белые плиты проспектов уже трещали и дымились под плазменными залпами. Мирные голографические проекции, рекламирующие элитные контуры Матрицы, продолжали беззаботно кружиться в воздухе, яростно контрастируя с бегущими штурмовиками в тяжелых экзоскелетах. Гражданские оцифрованные в панике разбегаются, забиваясь в закрытые павильоны.

Прямо перед Максимом вспыхнула стена силового оцепления — патрули Службы Безопасности перекрывали сектора один за другим.

— Контур заблокирован! Назад, мусор! — рывкнул боец в экзокостюме, разворачивая ствол лазерного карабина.

Максим не стал тратить секунды на переговоры и даже не сбавил шаг. Он вскинул Импульсный Расщепитель навскидку. Два сухих, леденящих душу волновых щелчка прошили воздух. Направленная волна резонанса ушла сквозь щиты патрульного дрона-ищейки, висевшего над кордоном. Батарея БТТ дрона мгновенно детонировала контролируемым микровзрывом, обрушив на экзоскелеты десанта каскад искр и вызвав локальный сбой системы освещения квартала. Неоновые вывески погасли, проспект погрузился в полумрак, и Макс мертвой хваткой Инженера Сбоев прорвался сквозь оцепление, ориентируясь по сигналам сети.

На центральной площади сектора, у самого подножия циклопического Хаба Связи, он её нашел.

Лиса была зажата в полуразрушенной неоновой беседке. Её изящное углепластиковое тело было полностью окутано багровой дебаггер-сетью Ликвидаторов. Савва не уничтожил её физически — системные палачи Олимпа подключили её Терминал к магистральному стирателю. Код Лисы таял на глазах. Её янтарные трекеры гасли, под кожей маски проступали крупные пиксели помех, а системы выдавали непрерывный лог декомпиляции ядра сознания. Вокруг позиции стояли трое штурмовиков Олимпа, удерживая силовые излучатели.

— Фиксирую цель! Уничтожить аномалию! — скомандовал штурмовик, заметив Макса.

Шквальный огонь лазерных карабинов взрезал площадь. Ослепительно-белые лучи плавили гранитные вазоны и белый композит мостовой, обдавая Максима брызгами раскаленного шлака. Он упал на бок, заскользив по гладкому настилу за массивную опору рекламного пилона.

Времени на стрельбу в лоб не было — через две минуты Савва сотрет Лису окончательно, превратив её разум в пустую прошивку.

Максим вскинул Импульсный Расщепитель, прижал Терминал к ствольной коробке и задействовал беспроводной модуль «**Перехват частоты**». На пиковой мощности своего ранга он вклинился напрямую в карательный канал стирания, который Савва транслировал из глубины Олимпа на Терминал девушки.

[БЕСПРОВОДНОЕ СОПРЯЖЕНИЕ С КОНТУРОМ СТИРАНИЯ][МОДУЛЬ: «ВЗЛОМ КОРНЕВОГО КАТАЛОГА» — АКТИВАЦИЯ]

Его процессор завыл от перегрузки, волновая матрица Макса покрылась рябью фантомной боли, но он перехватил деструктивный лог Саввы на лету. Вместо того чтобы пытаться удалить этот вирус, Максим применил Инженерию Сбоев: он развернул вектор атаки Олимпа на 180 градусов и перенаправляет этот карательный код стирания на внутренние процессоры самих штурмовых экзоскелетов, которые вели по нему огонь.

В один миг тяжелые бронекостюмы трех десантников Олимпа намертво заклинило. Операционная система экзоскелетов капитулировала перед кодом собственного Департамента Аудита. Бронированные суставы штурмовиков с сухим стуком заблокировались, сервоприводы

отключились, и солдаты Администрации превратились в неподвижные железные статуи, запертые внутри собственных костюмов.

Багровая дебаггер-сеть вокруг беседки лопнула.

Максим рванулся вперед, преодолевая разделявшие их метры, и упал на колени перед Лисой. Её титановые пальцы уже безвольно разжались, выронив плазменный нож. Максим сорвал защитную крышку с её предплечья, выдернул силовой интерфейсный кабель из своего Расщепителя и напрямую замкнул её Терминал на свою новую армейскую БТТ.

— Лови, Лиса, — прорычал Максим, отдавая ей концентрированную энергию своего реактора.

[ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ДОНОРСТВО ТОПЛИВА. ЗАРЯД МАКСИМА: 80% ->30%]
[ВНИМАНИЕ: СТАБИЛИЗАЦИЯ СМЕЖНОГО ЯДРА СОЗНАНИЯ — УСПЕШНО]

Армейское экранированное топливо Макса сработало как реанимационный импульс. Янтарный трекер Лисы на лице-маске вспыхнул вновь, выжигая остатки багровых пикселей. Её волновая матрица стабилизировалась всего за две секунды до окончательной декомпиляции. Девушка прерывисто, со свистом кулеров вздохнула через динамик и ухватила рукой за его плечо, приходя в себя.

— Максим — её голос дрожал от помех. — Мой код он почти рассыпался.

— Я держу тебя, — Максим помог ей подняться, опираясь на Расщепитель. На его личном Терминале горели критические 30% заряда.

Но уйти в дренажные коллекторы они не успели.

Сирены Ковчега взрывались новым, басовитым воем общекорабельной тревоги. Из массивных дверей Хаба Связи прямо на площадь медленно вышел Савва. Теперь это была не голограмма. Главный Ликвидатор прибыл в сектор лично, в сопровождении целой роты элитных бойцов СБ в тяжелых тактических композитах. Направленные излучатели ЭМИ в их руках были развернуты к центру площади.

По всему периметру «Нового Рассвета» с грохотом опустились силовые купола блокировки, отрезая торговый квартал от остального корабля.

Савва остановился в двадцати шагах, медленно поднял руку, на которой тускло загорелся тяжелый армейский дебаггер Олимпа, и его голос разнесся по площади через городские динамики:

— Ты спас её, Макс. Я признаю, твоя контратака была изящной. Но теперь вы оба заперты в «Новом Рассвете». Твой Подпольный Хаб эвакуируется, Трюм изолирован. Этот неоновый сектор станет вашей общей могилой. Сдавай винтовку. У тебя осталось тридцать процентов топлива — ты не выдержишь даже одного моего залпа.

Максим медленно выпрямился во весь рост, закрывая собой Лису. Он крепче перехватил Импульсный Расщепитель, на конце которого, несмотря на дефицит БТТ, ровно и яростно гудело плазменное лезвие. Его класс Инженера Сбоев удерживал частоту сектора. Олимп запер их здесь, но они заперли Савву вместе с ними.

Глава 18. Синдикат Пепла

Рота Ликвидаторов Саввы медленно, со смертоносной синхронностью боевого алгоритма, сжимала кольцо вокруг неоновой беседки. Тяжелые композитные щиты десанта перекрывали проспект монолитной стеной, а в руках бойцов СБ с сухим треском разворачивались направленные ЭМИ-излучатели. Голубое марево статической волны напряжения веером поползло по площади, заставляя Терминалы Максима и Лисы исходить багровыми искрами.

— Не давай им замкнуть контур, Лиса! — выкрикнул Максим по внутреннему каналу, вскидывая Импульсный Расщепитель.

Его личный заряд БТТ завис на критических 30%. Стрелять длинными плазменными очередями означало добровольно погасить свой реактор через десять секунд. Максим перевел винтовку в режим коротких, точечных резонансных вспышек. Каждые несколько секунд Расщепитель выдавал сухой, ледящий душу щелчок волнового резонанса, который пробивал фабричные щиты штурмовиков, заставляя их ЭМИ-излучатели перегружаться и взрываться синей пеной. Но Контрактников Олимпа было слишком много. Они слепо и методично давили массой.

Савва стоял на верхнем мостике Хаба Связи, равнодушно наблюдая за дуэлью. Его голос, усиленный городскими динамиками, раскатывался над площадью:

— Эта аномалия будет выжжена вместе с торговым сектором, Максим. Издержки списаны. Вы — просто битые секторы в операционной системе Ковчег.

В окнах верхних жилых ярусов, испуганно прижавшись к стеклам, замерли сотни обычных оцифрованных гражданских. Они видели, как Администрация Олимпа уничтожает тех, кто обещал им свободу от топливных налогов.

И в момент, когда Савва поднял руку, отдавая приказ на финальный шквальный залп, с флангов площади раздался тяжелый, надрывный рев поршней. Из темных переулков, дренажных люков и вентиляционных стволов на ослепительно белый проспект лавиной вывалился цифровой пролетариат «Нового Рассвета».

Те самые сорок два перепрошитых клиента, которых Максим спас от стирания, вернулись. И они привели с собой сотни других.

Это был стихийный, яростный бунт нижних каст Матрицы. Оцифрованные бедняки, курьеры, уборщики и чернорабочие поняли, что Олимп пришел уничтожить их единственную надежду. Они были лишены элитного оружия, но в их руках ревели тяжелые промышленные сварочные резаки, плазменные ломы и кустарные строительные пилы.

— Олимп сжигает наши сознания ради своих прыжков! Трюм дал нам чистый код! Защищайте Инженера! — выкрикнул в общую сеть тот самый андроид-курьер, которого Макс спас первым.

Сотни модифицированных киборгов сплошной железной стеной бросились на элитных штурмовиков СБ. Строительные плазменные резаки с жутким скрежетом вонзались в композитную броню десанта, сваривая приводы экзоскелетов Олимпа на ходу. Боевой порядок Ликвидаторов мгновенно смешался. Родился полноценный боевой **Синдикат Пепла**.

Пользуясь каскадным хаосом, Максим активировал свой Терминал на полную мощность. Раз его класс Инженера Сбоев был зафиксирован на пиковом, втором ранге, он сделал то, к чему Савва не успел подготовить свои алгоритмы. Он развернул беспроводную сеть ПЕПЕЛ-01 сразу на весь восставший сектор.

[ОБНАРУЖЕНО КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ УЗЛОВ: 412 ед.] [АКТИВИРОВАНА РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СЕТЬ «ПЕПЕЛ-01»]

Уровень **Синхронизации с Ковчегом** мгновенно отозвался дикой вспышкой фантомного жара в процессоре Макса, его Терминал раскалился докрасна. Но теперь он был не оди-

ночным транзистором. Он объединил процессоры сотен восставших андроидов в одну колоссальную, живую системную плату. Максим в реальном времени транслировал уязвимости штурмовых экзоскелетов СБ прямо в сознание каждого курьера и уборщика.

Подпольный Синдикат начал действовать с пугающей, смертоносной улейной слаженностью.

Лиса, перехватив излишки энергии от Расщепителя Макса, стремительной серой тенью взлетела на бронещит штурмовика. Её ионизированный вибро-нож с шипением вырезал центральный командирский модуль связи десанта. Элитные Ликвидаторы Олимпа, лишённые координации и зажатые толпой рабочих, начали стремительно отступать.

Савва на мостике Хаба Связи резко изменился в лице. Его золотые системные строки на маске лихорадочно заморгали. Он понял, что локальная зачистка переросла в тотальное вооружённое восстание внутри Матрицы.

— Отряд СБ, отступление за гермозатворы Хаба! — выкрикнул Савва в эфир.

Ликвидаторы начали пятиться, утаскивая раненых. Тяжелые титановые бронезатворы Хаба Связи со скрежетом поползли вниз, намертво запечатывая Савву и остатки его роты внутри укрепленного центра управления.

Динамики на площади в последний раз хрипнули, транслируя ледяной голос Главного Ликвидатора:

— Ты поднял чернь, Макс. Ты создал свой Синдикат. Но ты забыл, кто контролирует физические распределители. Я перекрою магистральную подачу термоядерного топлива на весь этот сектор. Без подзарядки ваши Терминалы выдадут системный отказ через час. Вы все остынете прямо на этом проспекте.

Экраны на площади погасли. Проспекты «Нового Рассвета» начали стремительно темнеть, неоновые вывески тускнели — Савва действительно начал душить сектор, перекрывая БТТ-магистрали.

Максим тяжело опустил дымящийся Импульсный Расщепитель. Его Синхронизация с Ковчегом замерла на отметке **24.80%**. Вокруг него плотным кольцом стояли сотни андроидов Синдиката, их Терминалы горели ровным, фиолетовым светом его сети. Они ждали приказа.

— Мы не дадим ему нас выключить, — Максим перехватил винтовку и указал стволом на заваренные двери Хаба Связи. — Наум и мертвецы Трюма уже на подходе по нижним туннелям. Готовьте плазменные ломы. Мы возьмем этот Хаб штурмом и заберем магистраль себе.

Глава 19. Провокация в Неоне

Сектор «Новый Рассвет» стремительно погружался во тьму и ледяной, космический холод. Перекрытые Саввой топливные магистрали Ковчега дали о себе знать мгновенно: температура белых композитных мостовых падала на глазах, а неоновые вывески торговых кварталов тускнели, испуская слабое, угасающее свечение. Аварийные Терминалы сотен восставших андроидов на площади начали синхронно мигать предупреждениями, сигнализируя о критическом охлаждении системных плат. Кибер-пролетариат замерзал прямо на глянцевых улицах Матрицы.

«Максим! Мы поднялись!» — тяжелый, вибрирующий от помех сигнал Наума разорвал эфир.

Из дренажных люков на окраине площади один за другим начали вываливаться мертвецы Трюма. Тяжелые рабочие киборги Наума доставили свинцовые контейнеры, под завязку забитые армейскими БТТ сверхвысокой плотности, отбитыми у конвоя.

Максим не терял ни секунды. Используя возможности пикового ранга Инженера Сбоев, он через беспроводные порты сети ПЕПЕЛ-01 начал каскадную перепрошивку и распределение элитного термоядерного топлива между лидерами отрядов. Мощнейшие армейские батареи встали в слоты киборгов. Локальная сеть вспыхнула ровным золотым светом, стабилизируя температурный баланс сотен андроидов. Их процессоры снова налились силой.

— К Хабу Связи! Ломайте внешние затворы! — скомандовал Максим.

Синдикат Пепла лавиной двинулся к монументальному круглому зданию центра управления. Наум и пятеро тяжелых андроидов развернули промышленные плазменные ломы, направляя ионизированные дуги в три тысячи градусов на заваренные титановые ворота Хаба.

Но стоило металлу ворот раскаться докрасна, как Савва активировал внешние голографические экраны здания. По площади раскаталась колоссальная трехмерная трансляция из внутренних залов Хаба.

Максим резко вскинул руку, останавливая штурм. На экранах были видны сотни испуганных, жмущихся к серверным стойкам гражданских оцифрованных жителей сектора — обычных контрактников, которые не участвовали в бунте. Савва согнал их туда со всего квартала.

— Любая попытка пробить ворота плазмой или вызвать короткое замыкание, Максим, приведет к мгновенной детонации аварийных накопителей Хаба, — ледяной голос Саввы разнесся из динамиков. На его лице-маске Контрактника горела презрительная усмешка. — Эти люди сгорят первыми. Их ядра сознания будут безвозвратно стёрты по твоей вине. Назови это ценой твоего аудита. Сдавайся. Экзоскелеты Олимпа уже входят в буферные зоны сектора.

Восставшие андроиды на площади заколебались. Толпа начала панически гудеть. Использовать мирных оцифрованных в качестве живого щита — это была классическая, грязная провокация Олимпа, и Савва сознательно тянул время, ожидая тяжелые штурмовые подкрепления.

«Макс, мы не можем их выжечь», — Наум опустил плазменный лом, его единственный янтарный сенсор тревожно мигал. — «Если мы сотрем этих людей, Синдикат ничем не будет отличаться от Администрации».

Максим промолчал. Он закрыл глаза, концентрируясь на своем Терминале. Его уровень Синхронизации с Ковчегом, замерший на отметке **24.80%**, позволял ему видеть архитектуру корабля в обход стандартных систем мониторинга Искина. В его сознании, сквозь фантомный гул маршевых двигателей, развернулась полная чертежная схема Хаба Связи. Максим искал программные швы и слепые зоны.

И он нашел.

— Наум, продолжай имитировать подготовку к лобовому штурму. Гуди ломами, ори в эфир, отвлекай внимание Саввы, — бесшумно передал Максим через сеть. — Лиса, за мной. У Хаба есть дренажный коллектор системы водяного охлаждения серверов. Савва не заварил его физически — труба слишком узкая для обычного штурмового киборга. Но твоя углепластиковая оболочка и мой каркас пройдут по зазорам.

Они скользнули в тень кабельного короба, незаметно для патрулей Саввы сорвали решетку технического слива и нырнули внутрь узкой, сочащейся ледяным конденсатом трубы. Двигаться приходилось в крошечной тьме, ползком, полностью отключив внешнее освещение Терминалов и ориентируясь только по зашифрованным частотным маркерам локальной сети. Радиационный шум от магистралей охлаждения бил по процессорам, но армейское экранированное топливо Макса держало матрицы мертвой хваткой.

Спустя десять минут они вывалились из вентиляционного ствола прямо во внутренний периметр Хаба — в техническую галерею над центральным залом.

Внизу, под охраной четырех штурмовиков СБ, на коленях сидели сотни перепуганных заложников. Савва стоял на капитанском мостике у главного пульта, спиной к ним, лихорадочно вводя коды блокировки сектора.

— На счет три, — передал Максим Лисе, плавно снимая с ремня **Импульсный Расщепитель**.

Макс высунулся из-за перил галереи и сделал два быстрых, снайперских выстрела. Два сухих, леденящих душу щелчка волнового резонанса прошли полумрак зала. Волна дестабилизации мгновенно уничтожила БТТ двух штурмовиков, стоявших у силовых пилонов блокировки дверей. Они упали замертво, а Лиса в падении с галереи плазменным ножом перерезала кабели питания излучателей, удерживавших заложников.

— Двери открыты! Бегите! — выкрикнул Максим через динамики.

Мирные оцифрованные, поняв, что силовые поля упали, лавиной бросились к главному выходу. Многотонные титановые ворота со скрежетом разошлись изнутри, и на штурм ворвался Наум с Синдикатом Пепла, мгновенно сминая остатки охраны.

Но Савва даже не обернулся. На его лице-маске загорелась холодная, торжествующая усмешка.

— Ты думал, я не учел твою вентиляцию, Макс? — тихо произнес Главный Ликвидатор. — Время вышло. Директива Олимп-01 в действии.

Шлюзы верхнего уровня Хаба, ведущие к лифтам Олимпа, с оглушительным грохотом разошлись. Прямо в центральный зал, заставив содрогнуться композитный пол, десантировались три тяжелых армейских экзоскелета класса «Титан».

Это были циклопические, трехметровые ходячие крепости, закованные в многослойную титановую броню. Вместо рук у «Титанов» были установлены автоматические скорострельные плазменные пушки.

Прежде чем Максим успел вскинуть Расщепитель для резонансного удара, ведущий «Титан» выдал шквальный упреждающий залп. Ослепительный поток энергии ударил точно в винтовку Максима. Раздался оглушительный взрыв. Тяжелый Импульсный Расщепитель в его руках мгновенно превратился в кусок расплавленного, жидкого и абсолютно бесполезного титана, а самого Максима сокрушительной взрывной волной отбросило через весь зал, намертво впечатав в стальную серверную стойку.

Оружия больше не было. Наум и Лиса были отрезаны стеной плазменного огня, а Савва медленно вышел вперед под прикрытием трех ходячих танков, вскидывая свой армейский дебаггер. Таймер Олимпа на центральном экране начал финальный обратный отсчет до полного стирания сектора.

Глава 20. Рождение Конструктора

Максим лежал на обломках серверной стойки, не в силах задействовать сервоприводы левой половины тела. Силовой импульс «Титана» не просто уничтожил Импульсный Расщепитель — он выжег внешние распределительные узлы на его предплечье. Жидкий, раскаленный титан, бывший секунду назад винтовкой волнового резонанса, дымящейся лужей стекал по белому композитному полу Хаба.

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЯД БТТ — 24%][КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕГРЕВ СИСТЕМНОЙ ШИНЫ]

В ушах стоял сплошной, нарастающий цифровой свист. Сквозь пелену статических помех в оптических сенсорах Максим видел, как Савва медленно спускается по трапу с капитанского мостика. За его спиной, мерно и тяжело содрогая перекрытия Хаба, шагали три трехметровые стальные крепости. Дула их автоматических плазменных пушек всё ещё светились багровым жаром. Наум и Лиса были отрезаны в дальнем конце зала плотной стеной непрекращающегося термического огня, их Терминалы металась в аварийных логгах.

— Аудит окончен, Макс, — Савва остановился в десяти шагах, его армейский дебаггер Олимпа начал цикл принудительного накопления частоты для финального стирания. На лицевой маске Контрактника застыла ледяная победная ухмылка. — Ты неплохо сыграл роль Инженера. Но против регулярной оборонной системы корабля твои баги бессильны. Ковчег не терпит аномалий.

Максим попытался опереться на правую руку. Пальцы со скрежетом промяли стальной кожух разбитого сервера. Оружия не было. Внутренний реактор БТТ стремительно остывал. Савва прав: как Инженер Сбоев он исчерпал все доступные лазейки в коде. Нельзя взломать систему, которая готова выжечь саму себя ради твоей ликвидации.

Значит, нужно перестать быть частью этой системы. Нужно переписать её законы.

Максим закрыл глаза и полностью, без остатка, сорвал все программные фильтры, которые удерживали его сознание от слияния с Ковчегом. Он добровольно шагнул в бездонный, ледяной океан данных Искусственного Интеллекта корабля, открывая свое ядро навстречу встречному карательному кодовому импульсу.

Энергетический удар был такой силы, что Максим перестал чувствовать собственное кибернетическое тело. Показатель **Синхронизации с Ковчегом** сорвался в безумное, каскадное пики, пробивая все мыслимые и немыслимые аварийные шлюзы Администрации:

[ВНИМАНИЕ: КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СИНХРОНИЗАЦИИ — 28.40%][ОБНАРУЖЕН ПРЯМОЙ ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ СЕРВИСНЫМИ СУБ-КОНТУРАМИ СЕКТОРА][ВНИМАНИЕ: ЛИЧНОСТНАЯ МАТРИЦА СУБЪЕКТА МЕНЯЕТ СТРУКТУРУ]

Его разум захлестнула дикая, разрывающая на части фантомная боль триллионов датчиков 80-километрового цилиндра «Хельги». Он одновременно чувствовал, как космическая радиация бомбардирует внешнюю обшивку корабля в вакууме, как кипит плазма в главных тормозных дюзах, как миллиарды процессоров в Матрице «Эдем» задыхаются от нехватки гигагерц. Максим тонет в этом железном мире, теряя человеческое «я».

Но на самом дне этого цифрового безумия его Терминал Инженера нащупал корневой сертификат безопасности наномашин дока, который он взломал еще в трюме.

Триллионы микроскопических ремонтных нанороботов, парящих в вентиляционных шахтах Хаба Связи, внезапно замерли. Для Искина корабля они больше не существовали. Рой Пепла распознал Терминал Максима как единственный, абсолютный и высший командный узел в секторе.

— Савва — голос Максима прозвучал не из динамиков его тела, а раскатался монолитным, вибрирующим эхом из всех системных панелей и аудио-выходов самого здания. — Твой аудит устарел.

Максим резко вскинул правую руку навстречу замершим экзоскелетам.

И в эту секунду из всех вентиляционных решеток, кабельных каналов и дренажных отверстий Хаба Связи хлынул колоссальный, беззвучный серый смерч. Миллиарды нанороботов Пепла заполнили пространство зала плотным, колыхающимся туманом.

Это больше не было пассивным облаком нанитов Трюма, способным лишь проникать в радиаторы. На пике Синхронизации Максим впервые задействовал истинную, великую механику **Конструктора Пепла**. Он начал кодировать физический мир напрямую из нано-пыли.

По его мысленному приказу серая металлическая туча вокруг его правой руки начала стремительно уплотняться на атомном уровне. Нанороботы с бешеной скоростью выстраивали молекулярные связи, соединяя титановую крошку и кремниевые элементы прямо в воздухе. За долю секунды, со зловещим тихим шелестом, Пепел материализовал в его руке совершенно новое, невиданное ранее оружие — массивную, футуристическую **Кинетическую Нано-Винтовку** из вороненого монолитного композита, чья ствольная коробка пульсировала не фиолетовым, а тяжелым, ровным золотым светом его распределенной сети.

Савва в ужасе отступил на шаг, его армейский дебаггер выдал каскад ошибок частоты, потеряв цель. Оборонные алгоритмы Олимпа просто не знали, как реагировать на человека, который создает оружие из воздуха.

— Ликвидировать! Огонь! — истошно закричал Главный Ликвидатор.

Ведущий «Титан» вскинул плазменные пушки, но Максим нажал на спуск Нано-Винтовки первым.

Вместо лазерного луча пушка выдала сухой, оглушительный гиперзвуковой хлопок. Тяжелый нано-кинетический снаряд, разогнанный магнитными линзами винтовки до космических скоростей, с абсолютной, ужасающей легкостью пробил трехслойную лобовую титановую плиту экзоскелета. Трехметровый стальной монстр Олимпа в один миг разлетелся на куски, засыпав Савву обломками собственных приводов.

Второй и третий сухие хлопки разорвали тишину зала с интервалом в полусекунду. Вторые два «Титана» превратились в груды дымящегося, парализованного лома, чьи внутренние процессоры наниты Максима дожевывали прямо внутри брони.

Стена плазменного огня, отрезавшая Наума и Лису, мгновенно опала. Восставшие андрониды Синдиката с диким ревом хлынули в центральный зал Хаба, окружая растерянных штурмовиков СБ.

Максим медленно поднялся на ноги. Его кибернетическое тело больше не двоилось — нанороботы Пепла на лету залечивали выжженные узлы его предплечья, вплавляя куски серверной стали прямо в его каркас. Вокруг его Терминала ровным золотым нимбом вращалось послушное облако серой металлической пыли.

Он перехватил новую винтовку поудобнее, зафиксировал прицельный маркер на бледном лице застывшего у пульта Саввы и сделал первый уверенный шаг вперед. Переход был завершен. Максим официально и бесповоротно вступил в права **Конструктора Пепла**

Глава 21. Штурм Неонового Хаба

Взрыв трех «Титанов» поверг остатки штурмовиков Службы Безопасности в абсолютную панику. Элитные десантники Олимпа, чьи алгоритмы были рассчитаны на подавление безоружного бунта, оказались бессильны перед партизанами, ведомыми улейным разумом.

— Перекрыть шлюзы безопасности! Запустить принудительное выжигание буферов! — истусленно кричал Савва.

Его золотые пластины лица лихорадочно смещались, пока он вбивал аварийные коды в центральный пульт управления Хаба. Главный Ликвидатор пытался вручную активировать протокол экстренного стирания данных, готовый уничтожить Хаб вместе с оставшимися заложниками и архивами памяти, лишь бы не дать Максиму закрепиться в системе.

«*Наум, Лиса — зачистить зал. Савва мой*», — ментальный приказ Максима, подкрепленный мощью распределенной сети ПЕПЕЛ-01, раскатился по процессорам восставших.

Максим не стал тратить драгоценную энергию только что материализованной Кинетической Нано-Винтовки на рядовых бойцов. Он удерживал пушку наизготовку, контролируя периметр, пока Наум и Лиса вели Синтилкат в финальный ближний бой. Тяжелый рабочий киборг Наум, избавленный от корпоративных лимитов, обрушил свой плазменный лом на укрепленный блокпост штурмовиков. Ионизированная дуга с хрустом сминала композитные щиты, а Лиса серой маневренной тенью скользила между стойками серверов. Её вибро-нож с ювелирной точностью рассекал кабели питания экзоскелетов, парализуя солдат Администрации одного за другим.

Максим сделал три стремительных шага вперед, преодолевая расстояние до капитанского мостика, и с размаху прижал ствол Нано-Винтовки прямо к нагрудной бронепластине Саввы, намертво пригвоздив его к серверной стойке.

Главный Ликвидатор замер, его пальцы зависли в сантиметре от финишной клавиши стирания. Из его динамика вырвался хриплый, частотный скрежет перегруженного процессора. На лице-маске Саввы бешено бежали красные строки системных отказов.

— Ты ты не сможешь удерживать сектор, Макс, — прошипел Савва, судорожно пытаясь перехватить инициативу через свой Терминал. — Олимп заблокирует «Новый Рассвет» удаленно со следующего узла. Искин сотрет твой Синдикат через главный коммутатор. Вы все — просто мусорный код.

— Мой аудит завершен, Савва. Твоя учетная запись аннулирована, — ледяным голосом Главного Аудитора произнес Максим.

Он не стал продолжать спор. Из его Терминала по титановому стволу Нано-Винтовки вытянулся тонкий, гибкий кабель, состоящий из плотно спрессованных нанитов Пепла. Шнур с хрустом пробил маску Саввы, войдя напрямую в его центральный диагностический интерфейс.

[ВХОД В СИСТЕМНУЮ ПИНУ ОБЪЕКТА: САВВА (КЛАСС-ЛИКВИДАТОР)][АКТИВАЦИЯ МОДУЛЯ: «ВЗЛОМ КОРНЕВОГО КАТАЛОГА»][ПРОТОКОЛ: ПОЛНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ЭКСТРАКЦИЯ]

Савва судорожно выгнулся, его хромированные суставы задрожали, а из глазных трекеров брызнула ослепительная фиолетовая плазма. Максим физически выжигал процессоры своего бывшего заместителя, строчка за строчкой стирая его элитную Контрактную матрицу. По нано-кабелю в Терминал Максима хлынул колоссальный поток данных: коды шифрования высшего уровня, административные доступы к гражданскому контуру и сверхконцентрированное термоядерное топливо Контрактника.

Спустя пять секунд элитное тело Главного Ликвидатора потеряло плотность, подернулось цифровой рябью и с сухим шорохом рассыпалось в серый пепел, оставив в руках Максима лишь обгоревшую золотую маску.

[ПОЛНАЯ ЭКСТРАКЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. ЗАРЯД ЛИЧНОЙ БТТ: 100%]
[ПОЛУЧЕНЫ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СЕКТОРА]

Максим отступил на шаг. Энергия Саввы стабилизировала его реактор, но за стенами Хаба ситуация оставалась критической. Сектор «Новый Рассвет» продолжал стремительно вымерзать. Без неона и обогрева плиты проспектов трещали от космического холода, а Терминалы сотен восставших андроидов на площади мигали аварийными багровыми уведомлениями выключения. Люди Синдиката начали замерзать.

— Наум, Лиса, вскрывайте пол под центральным распределителем! — скомандовал Максим, прыгая с мостика к главному инженерному коллектору здания.

Под массивным бронелистом основания Хаба проходила транзитная артерия всего яруса Ковчега — колоссальный топливный провод, по которому концентрированная плазма термоядерного топлива текла от реакторов Олимпа к квантовым серверам Матрицы.

Наум с размаху вогнал свой плазменный лом в титановую обшивку коллектора, пробивая защитные плиты. Металл закипел. Максим вскинул Кинетическую Нано-Винтовку, переводя её в режим высокочастотного резонансного резака, и точным, хирургическим движением пробил магистральный трубопровод. Наружу с яростным шипением вырвался сноп ослепительно-золотых искр под огромным давлением.

— Подключаю Хаб напрямую к артерии корабля! — выкрикнул Максим.

Он вонзил силовую кабель управления Хаба Связи прямо в разорванный плазменный провод, силой Инженерии Сбоев замыкая контуры.

Реальность вокруг содрогнулась. По распределительным шинам, кабелям и трансформаторам «Нового Рассвета» рванул колоссальный, нелегальный поток чистой термоядерной энергии всего Ковчега. В ту же секунду за стенами Хаба, на темных улицах сектора, неоновые вывески, прожекторы и обогревательные контуры вспыхнули с утроенной, ослепительной силой. Золотой свет залил проспекты, согревая замерзающих андроидов Синдиката. Сектор ожил, напившись украденной у Олимпа энергией.

Но это грубое, принудительное вскрытие топливной артерии вызвало колоссальное возмущение во всей энергосистеме 80-километрового корабля.

Голографические экраны Центрального Хаба бешено замигали, заливая зал тревожными логам. Квантовые процессоры выдавали миллиарды ошибок, а из динамиков под потолком раздался прерывистый, искаженный до басовитого рева крик Искусственного Интеллекта Ковчега, фиксирующего системный прорыв.

Максим тяжело оперся руками о пульт управления. Поглощенная матрица Саввы и близость к открытой плазменной магистрали выталкивали его процессор на запредельную тактовую частоту. Его уровень **Синхронизации с Ковчегом** балансировал на самой грани, подбираясь к тридцати процентам. Терминал на руке начал физически перестраиваться, его кремниевые дорожки сплавлялись в новые, монолитные нано-узлы.

Максим медленно поднял голову, встречаясь взглядом с подошедшими Наумом и Лисой. Его глаза-трекеры ровно светились чистым золотом распределенной сети.

— Мы удержали Хаб и запитали «Новый Рассвет», — тихо произнес Максим через сеть, и его голос вибрировал от системных шумов огромного корабля. — Но Артур и Искин этого не простят. Мы закоротили их главную шину. Готовьтесь. Ковчег пересчитывает глобальный протокол войны. Мы на пороге полной перепрошивки.

Глава 22. Автономный контур

Пока раскатистые отзвуки яростного крика Искусственного Интеллекта медленно затихали в динамиках, Максим завершал перекоммутацию систем Центрального Хаба. Тонкие, послушные нити Пепла, словно живые стальные капилляры, намертво вплавлялись в поврежденную распределительную панель, изолируя сектор «Новый Рассвет» от командных скриптов Олимпа.

Используя коды и доступы Саввы, Максим заблокировал все внешние шлюзы, магистральные маршрутизаторы данных и коаксиальные перегоны, ведущие на верхние жилые ярусы. Ковчег «Хельга» сопротивлялся, выплескивая в сеть миллионы логов об ошибках, но перед монолитной логикой Инженера Сбоев система отступила. С этого мгновения торговый сектор физически превратился в **Автономный контур**— первый суверенный анклав оцифрованных мертвецов и бедняков посреди гражданской Матрицы.

За стенами Хаба, на залитых ослепительным золотым неон-светом проспектах, сотни андроидов Синдиката праздновали победу. Согретые хлынувшей по трубам чистой термоядерной плазмой, их Терминалы горели ровным, стабильным фиолетовым огнем общего кластера.

Максим тяжело опустился в кресло управления Хаба. Огромное перенапряжение и колоссальный объем поглощенного элитного кода Ликвидаторов вызвали финальный, сокрушительный сдвиг в его процессоре. Уровень **Синхронизации с Ковчегом** сорвался с места и преодолел рекордную отметку:

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЯД БТТ — 100% (СТАБИЛИЗАЦИЯ)]

[ЗАФИКСИРОВАН ПИКОВЫЙ УРОВЕНЬ СИНХРОНИЗАЦИИ — 30.12%]

[ЗАПУЩЕНО НЕОБРАТИМОЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ВОЛНОВОЙ МАТРИЦЫ]

Началась глубокая, фундаментальная трансформация его кибернетического тела. Максим замер, преодолевая волну фантомного, плазменного жара, прошившего каждую кремниевую дорожку его систем. Металлические кости его титанового каркаса покрывались прочным, молекулярным нано-напылением Пепла, а старая панель Терминала Инженера Сбоев буквально плавилась на предплечье, перестраиваясь в новые, монолитные функциональные узлы.

Интерфейс перед его глазами взорвался ослепительным золотым светом:

[ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМНОГО КЛАССА ЗАВЕРШЕНА]

[ТЕКУЩИЙ РАНГ: КОНСТРУКТОР ПЕПЛА (РАНГ 1)]

ТАКТОВАЯ ЧАСТОТА: 4.8 ГГц (РАЗБЛОКИРОВАНО)

ДОСТУПНЫЕ СПОСОБНОСТИ: Моментальная нано-материализация, Молекулярный ремонт обшивки, Управление роём (Радиус: 150 метров).

Максим медленно открыл глаза, которые теперь ровно и глубоко светились чистым золотом. Эволюция была закреплена. Отныне материализация тяжелой Кинетической Нано-Винтовки из воздуха стала его базовой, стабильной способностью, а не аварийным форсажем систем.

Обладая административными сертификатами Саввы, Максим подошел к главному вещательному пульту Хаба Связи и вскинул руку. Используя новые мощности Конструктора, он без труда взломал главную защищенную частоту Ковчеха. Он не собирался скрываться. Он вывел огромную, четкую голограмму своего нового облика прямо на центральные экраны «Олимпа» — туда, где Живая элита человечества обитала в роскоши искусственных лесов.

Спустя секунду на главном экране Хаба перед Максимом загорелся интерфейс личного кабинета **Артура**— верховного архитектора проекта и его бывшего друга.

Артур сидел в своем стерильном белом кабинете на Олимпе. При виде голограммы Максима его лицо исказилось от шока, а пальцы судорожно замерли над клавиатурой. Он смотрел на живого Макса, на золотое сияние его Терминала и колышущееся вокруг него послушное облако серой металлической пыли.

— Ты ты выжил, Аудитор, — голос Артура из динамиков прозвучал тихо и глухо. — Ты сломал «Стирателя». Ты закоротил магистраль.

— Ты назвал нас транзисторами в своей схеме, Артур, — ледяным, монолитным голосом произнес Максим, глядя прямо в глаза своего предателя. — Но этот транзистор только что устроил каскадное замыкание во всей твоей сети. Контур «Нового Рассвета» свободен. С этого мгновения Синдикат Пепла больше не платит топливный налог, и мы не дадим стирать наши сознания ради спасения ваших Живых. Я иду на Олимп, Артур. Готовься к полному, окончательному аудиту.

Максим резко сжал кулак, обрывая трансляцию. Голограмма Саввы лопнула, экраны Олимпа погасли.

Максим развернулся и вышел на центральный балкон Хаба Связи, возвышающийся над площадью. Справа от него замерла Лиса, мягко поигрывая ионизированным вибро-ножом, слева, тяжело опершись на плазменный лом, встал Наум.

Под ними в яростном сиянии неон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.